

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 11 (293) ноябрь 2021

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Н.Г. Берченко, А.В. Богданович, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, Л.М. Крюков, Ю.А. Медведева,
С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков,
К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко,
А.П. Шпак, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В.И. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

ДИНАМИКА ЦЕН НА ОСНОВНЫХ РЫНКАХ	
Василега В.Г. Инфляционные тенденции в период пандемии COVID-19	4
ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
Чичина А.С. Методические аспекты оценки объектов интеллектуальной собственности	12
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Грузневич Е.С. Социо-эколого-экономический подход к оценке эффективности предприятия	20
ЭКОНОМИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Орешенков А.А. Научно-технологическое развитие и инновации в здравоохранении Беларуси	28
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ	
Ждановская Н.В. Социальная защита населения в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг	36
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
Тураев Б.Т. Инвестиции в цифровую экономику Узбекистана	44
Резюме	50
Summary	51

PRICE DYNAMICS IN MAJOR MARKETS

V. Vasileha. Inflationary trends during the COVID-19 pandemic	4
--	---

INTELLECTUAL PROPERTY ASSESSMENT

A. Chychyna. Methodological aspects of intellectual property objects evaluation	12
--	----

EFFICIENCY OF ENTERPRISES ACTIVITIES

K. Gruznevich. Socio-ecological-economic approach to the effectiveness of an enterprise evaluation	20
---	----

ECONOMY OF HEALTHCARE SECTOR

A. Oreshnikov. Scientific and technological development and innovations in the healthcare sector in Belarus	28
--	----

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

N. Zhdanouskaya. The issues of social protection of the population in the sector of housing and communal services	36
--	----

DIGITAL ECONOMY

B. Turaev. Investments to the digital economy in Uzbekistan	44
--	----

Summary in Russian	50
---------------------------------	----

Summary in English	51
---------------------------------	----

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Василега В.Г.

Продолжающиеся второй год пандемические реалии нарушили естественный фон развития мировой экономики и практически всех региональных экономик. Наиболее ощутимо влияние пандемии проявилось в 2020 г., когда произошел спад мировой экономики на 3,2%, причем в большей степени пострадали развитые страны. В США производство сократилось на 3,5%; Германии – 4,8; Италии – 8,9; Великобритании – 9,8; Испании – 10,8%. В целом ВВП экономически развитых стран снизился на 4,6%, спад развивающихся экономик составил 2,1%. Из мировых лидеров только Китай сохранил положительные темпы прироста экономики – 2,3%¹.

В первой половине 2021 г. по мере снижения заболеваемости изменялась и экономическая динамика. Снижение негативных факторов давления на восстановительные процессы дало основание экспертам МВФ предположить позитивную динамику развития мировой экономики, прирост которой оценивается в 6,0%. Существенный прирост будет характерен для многих значимых региональных экономик.

Общие условия экономического развития определяли ценовую динамику биржевых, потребительских товаров и сферы услуг. Например, цена природного газа в Европе в мае 2020 г. опустилась до своего минимума и составляла 51 долл. США за 1000 м³, в среднем в два раза ниже, чем в 2019 г. По мере оживления экономики и спроса происходил интенсивный рост цен на этот вид сырья. Уже в мае 2021 г. его цена составляла 317 долл. США; в августе – 540; затем произошел резкий скачок как отклик на ажиотажный спрос, и в октябре цена превысила 1930, но потом опустилась до уровня 1175 долл.² Аналогичная динамика цен была характерна для нефтяного и продовольственного

рынков – снижение цен в 2020 г., оживление в конце периода и рост в 2021 г.

Эти процессы оказали непосредственное влияние на динамику потребительской инфляции 2020–2021 гг. В 2020 г. инфляция по индексу потребительских цен в Евросоюзе была ниже обычных значений и составила 0,8%, причем в некоторых странах наблюдалась дефляция, в Италии – 0,1%, Греции – 1,2%. В течение 2021 г. происходило усиление инфляционных процессов и в августе инфляция в годовом исчислении в Евросоюзе составила 3,2%. Основные ее факторы – рост цен на энергетические товары и продовольствие. По данным Евростат, вклад энергетических товаров в инфляцию составил 1,44 п. п.; продовольствия, включая алкоголь и табак, – 0,43 п. п.³ Удорожание продовольствия происходит в течение последних лет и является общемировой тенденцией.

Среднее значение индекса продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) в сентябре 2021 г. составило 130,0 п., что на 1,5 п. (1,2%) превысило августовский уровень и на 32,1 п. (32,8%) – показатель за аналогичный период предыдущего года⁴. Рост значения ИПЦФ в сентябре обусловлен

³ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>.

⁴ URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.

ОБ АВТОРЕ

ВАСИЛЕГА
Владимир Григорьевич
(vasilega @ tut.by),
кандидат экономических наук,
доцент, зав. отделом НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
макроэкономическое
регулирование, инфляция.

¹ URL: <https://www.imf.org/ru/publications/weo>.

² URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/statistics>.

главным образом повышением цен на большинство зерновых и на растительные масла. Цены на молочную продукцию и сахар также повысились, тогда как индекс цен на мясо остался на прежнем уровне.

У наших основных партнеров по ЕАЭС ценовая динамика отличалась от мировых и европейских тенденций. Сравнение с уровнем 2019 г. свидетельствует об усилении в последующие два года инфляционных процессов. В России инфляция с 3,0% в 2019 г. увеличилась до 4,9% в 2020 г., а за 9 месяцев 2021 г. составила 5,3%. Для Казахстана годовые значения инфляции демонстрируют аналогичную тенденцию: 2019 г. – 5,3%; 2020 г. – 7,5; 9 мес. 2021 г. – 6,2%.

В Беларуси инфляционная ситуация имеет схожую направленность (рис. 1).

Характерной особенностью анализируемого периода является нарастание инфляционного давления в период пандемии. Если в 2019 г. Беларусь находилась в зоне комфортной инфляции – 4,7%, то уже в следующем году ее уровень составил 7,4%, а в 2021 г. произошло резкое ускорение – за 9 месяцев цены приросли на 7,5%.

Наибольший вклад в инфляцию традиционно приходится на продовольственные товары, прежде всего за счет их значительного удельного веса в потребительской корзине, а также темпов роста цен, как правило, превышающих этот показатель по непродовольственным товарам. В 2020 г. на продовольственный сегмент приходилось более 40% совокупной инфляции, по итогам девяти месяцев текущего года – 45%.

В январе-сентябре 2021 г. цены *на продовольственные товары* выросли на 7,8%, в сентябре относительно августа – на 2,1%, к сентябрю 2020 г. – на 11,2%. После летнего, сезонного снижения темповых значений роста цен на продовольствие в сентябре ежегодно наблюдается тенденция их повышения. В текущем году 27% совокупной продовольственной инфляции пришлось на сентябрь, сентябрьский прирост цен за этот месяц достиг рекордного значения за последние 8 лет.

В белковой группе продовольственных товаров с начала года более всего цены выросли на мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты (табл. 1).

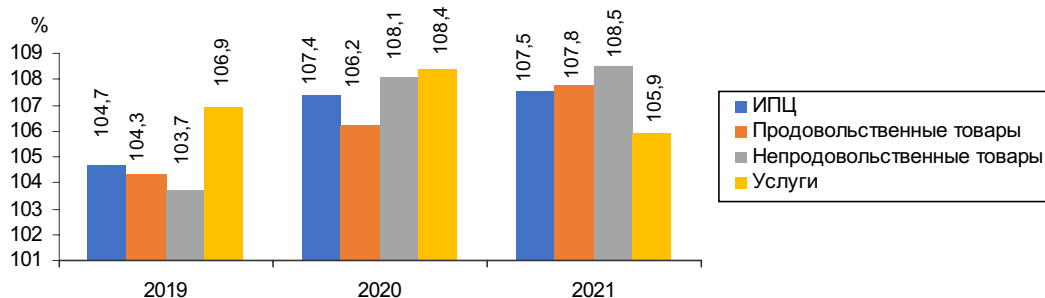

Рис. 1. Динамика инфляции и ее составляющих в Республике Беларусь в 2019–2021 гг.

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 1

Динамика роста цен по белковой группе продовольственных товаров, %

Продукты питания	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Мясо и мясопродукты	113,8	111,7	103,9
Рыба и рыбопродукты	110,9	109,5	100,8
Молоко и молочные продукты	107,0	105,1	100,8
Сыры твердые	104,6	101,9	101,3
Масло животное	106,4	106,0	101,1
Яйца куриные	118,1	100,6	101,4

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В годовом исчислении самые высокие темпы роста цен (118,1%) – на яйца куриные. В сентябре рост цен произошёл по всем группам.

По продовольственным товарам из растительного сырья цены в течение девяти месяцев 2021 г. росли на хлеб и хлебобулочные изделия, крупу и бобовые, масло растительное, по остальным позициям рост был незначительным, на сахар цены снизились (табл. 2).

Но следует иметь в виду возникшие в прошлом году ценовые дисбалансы и воздействие на цены со стороны регулятора. В 2020 г. цены на макаронные изделия выросли на 7,4%, а мука пшеничная – всего на 1,1%, в текущем году индекс цен на макаронные изделия находился вблизи 100% и лишь в сентябре произошел резкий ценовой скачок. Цены на сахар в 2020 г. росли с темпом, почти в два раза превышающим продовольственную инфляцию – 12,0% (6,2%), такой ценовой «резерв» позволил удерживать цены на этот продукт в указанном году практически неизменными. Тем не менее сахар – один из потенциально инфлятогенных факторов «разогрева» продовольственной инфляции, на что указывает рост цен на кондитерские изделия: за 9 месяцев текущего года он составил 111,5%, в сентябре – 101,1%.

Рост цен на плодоовощную продукцию за девять месяцев 2021 г. составил 102,6%, что является достаточно низким значением по сравнению с совокупным ростом цен на продовольствие. Но поскольку ценообразование в данной группе носит сезонный характер, то перепад цен и их последующая балансировка существенным образом влияют на общую ситуацию в продовольственном сегменте потребительского рынка в определенный временной период. Несмотря на сентябрьское снижение, цены на картофель, лук выросли за 9 месяцев в полтора раза, на капусту – почти в 2 раза (табл. 3). Обратная ситуация – с помидорами и огурцами, резкий сентябрьский рост цен по этим позициям во многом обусловил рост цен в целом на овощную продукцию в этот период.

В январе–сентябре 2020 г. цены на *непродовольственные товары* выросли на 8,5%, в сентябре относительно августа увеличились на 1,0%, к сентябрю 2020 г. – на 10,3%. Интенсивный рост цен в данном сегменте потребительского рынка – достаточно необычная ситуация для белорусской экономики. Как правило, рост цен на непродовольственные товары был ниже, чем по остальным компонентам потребительской корзины, и служил своеобразным демпфером совокупной инфляции.

Таблица 2

Динамика роста цен по группе продовольственных товаров растительного происхождения, %

Продовольственные товары	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Хлеб и изделия хлебобулочные	107,3	105,5	100,7
Макаронные изделия	101,8	100,1	100,9
Крупа и бобовые	105,4	104,6	101,3
Масло растительное (кроме оливкового)	148,8	121,1	99,6
Сахар	110,4	99,3	100

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3

Динамика роста цен на плодоовощную продукцию, %

Фрукты и овощи	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Картофель	168,8	149,6	97,8
Овощи	139,5	89,9	110,6
Капуста белокочанная свежая	184,2	194,2	91,9
Лук репчатый	139,2	152,0	98,3
Помидоры свежие	118,4	64,4	151,1
Огурцы свежие	128,2	44,3	189,0
Фрукты	101,5	105,2	105,5

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Но начиная с прошлого года, значения непродовольственной инфляции опережают значения продовольственной инфляции (в 2020 г. – 8,1 и 6,2% соответственно). Если ранее основным фактором отрицательной ценовой динамики в этом сегменте можно было назвать снижение курса национальной валюты, то в условиях 2020–2021 гг. этот фактор не работает, поскольку курс белорусского рубля относительно ключевых валют стабилен.

Лидерами по росту цен в 2021 г. являются бензин и медикаменты (табл. 4). Это очень важные с точки зрения динамики инфляции товарные позиции. Бензин входит в издержки производства практически всех товаров и услуг, от его ценовой динамики зависят цены конечной продукции и в итоге – динамика цен потребительского рынка. Если прямое влияние на инфляцию роста цен на бензин невелико, то с учетом уровня потребления данного продукта в масштабах национальной экономики его воздействие на ценовую ситуацию мультиплицируется и инфлятогенный эффект значительно усиливается.

Рост цен на медикаменты, кроме прямого воздействия на инфляцию, негативно воздействует на потребителя и его инфляционные ожидания, по-

скольку эта товарная группа является своеобразным маркером потребительских настроений. Рост цен в этом сегменте, особенно в период пандемии, означает снижение потребительских оценок действий регулятора. Всего за 2020 г. и 9 месяцев 2021 г. (период пандемии) цены на медикаменты выросли на 26%.

На *платные услуги населению* тарифы в январе-сентябре текущего года увеличились на 5,9%; в сентябре относительно августа – на 0,5; в сентябре 2021 г. к сентябрю 2020 г. – на 8,5%. В период пандемии спрос на услуги снижался, а данная сфера оказалась наименее подверженной инфляционным процессам. В 2020–2021 гг. спала интенсивность давления роста жилищно-коммунальных тарифов на совокупный индекс цен на услуги, хотя жилищные услуги по-прежнему имеют ключевое влияние в этом секторе потребительского рынка. В 2019 г. тарифы на услуги ЖКХ увеличились на 12,2%, что в значительной мере предопределило высокую динамику услуг и инфляции в целом в этот период. В 2020–2021 гг. четко выдерживался норматив роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги, что способствовало предсказуемому влиянию данного сектора на ценовую ситуацию (табл. 5).

Динамика роста цен на непродовольственные товары, %

Таблица 4

Непродовольственные товары	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Одежда	107,5	105,4	101,3
Обувь	101,1	107,6	100,9
Электротовары	106,1	104,1	100,1
Медикаменты	120,1	114,8	100,1
Бензин	117,9	116,6	102,0
Синтетические моющие средства	109,5	107,9	102,9

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Динамика роста цен, тарифов на услуги для населения, %

Таблица 5

Услуги населению	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Жилищно-коммунальные	109,9	109,3	100,6
Пассажирского транспорта	110,1	102,1	98,5
Городского	116,2	100,0	100,0
Высшего образования	109,1	109,0	108,3
Дошкольных учреждений	110,2	110,2	91,1
Медицинские	111,6	108,7	100,3
Санаторно-оздоровительные	106,7	105,7	99,0
Культуры	108,0	108,7	99,9
Физической культуры и спорта	108,5	107,2	101,9

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В течение 2021 г. неизменными оставались тарифы на проезд в городском транспорте, в то же время высокими темпами росли цены на услуги высшего образования и медицины. Всего за 2020 г. и 9 месяцев 2021 г. цены на эти услуги выросли на 18 и 17,7% соответственно.

Таким образом, основными драйверами совокупной инфляции выступает динамика цен на продовольственные и непродовольственные товары. Динамика цен на услуги оказывает сдерживающее влияние на общий уровень инфляции.

Кроме анализа ценовой ситуации на основе статистических данных, важны замеры инфляционных настроений населения. По данным опроса Национального банка Беларуси, инфляционные ожидания населения в сентябре 2021 г. значительно повысились в сравнении с уровнем марта. Ощущаемая населением в сентябре инфляция составила 13,8% против 12,9% в марте. Ожидаемая в следующие 12 месяцев в сентябре – 13,3% против 12,9% в марте 2021 г.⁵

В структурном плане на потребительскую инфляцию оказывает влияние динамика цен промышленных и сельскохозяйственных производителей.

Индекс цен производителей промышленной продукции за 9 месяцев текущего года составил 111,9%, в том числе по производству потребительских товаров – 105,5%; инвестиционных – 111,7; промежуточных – 116,4%.

⁵ URL: <https://www.nbrb.by/>.

Как показывает месячная динамика индекса цен производителей промышленной продукции и его составляющих (индексов цен на инвестиционные, промежуточные и потребительские товары), траектория ИЦППП определяется в основном траекторией индекса цен на промежуточные товары (рис. 2). Но ситуация текущего года отличается от прошлогодней: в 2020 г. основной рост цен пришелся на первые четыре месяца, когда существовала неопределенность развития, и производители промежуточных товаров (материалов, комплектующих, углеводородного сырья) из-за высокой доли импортной составляющей закладывали в первые месяцы года в цену продукции риски, связанные с неопределенностью цены на нефть, курса национальной валюты.

Отличительной особенностью текущего года является резкий всплеск цен в обрабатывающей промышленности. Рост цен в доминирующих секциях определял общий тренд ценового повышения. В деревообработке индекс цен за девять месяцев составил 133,1%; нефтепереработке – 117,2; производстве химических продуктов – 126,4; в металлургическом производстве – 131,1%. Такая динамика объясняется выходом из рецессии большинства отечественных предприятий, повышенным спросом на продукцию этих отраслей на внутреннем и внешнем рынках. В I квартале темп роста производства нефтепродуктов составил 147,1%; химических продуктов – 124,2%. За 9 месяцев темпы роста объемов про-

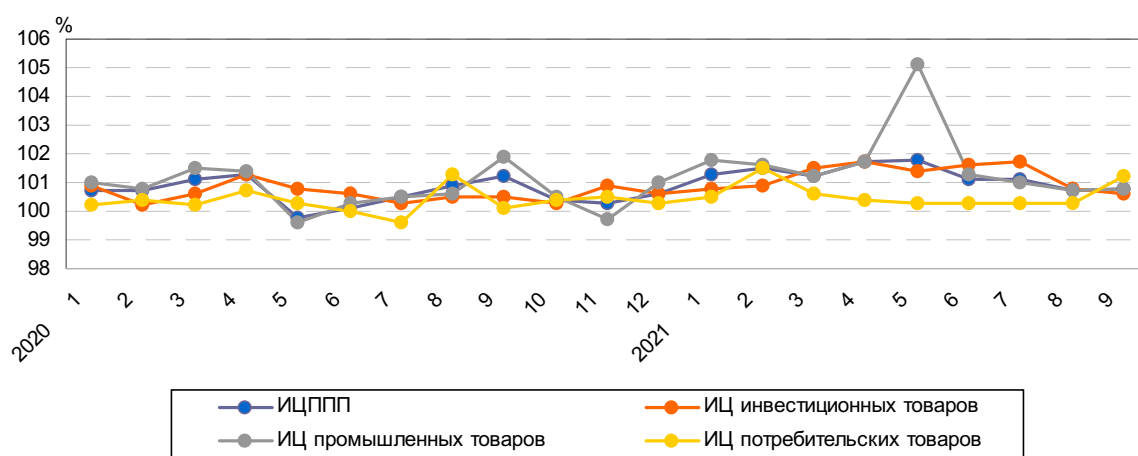

Рис. 2. Динамика цен промышленных производителей и структурных составляющих

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

изводства в деревообработке составили 112,1%, металлургическом производстве – 107,3%.

Что касается инвестиционных товаров, то средние темповые значения соответствуют общей тенденции изменения цен на промышленную продукцию, а динамика цен на потребительские товары значительно ниже – с апреля по август ежемесячный прирост не превышал 0,3–0,4%.

Таким образом, рост цен производителей промышленной продукции за анализируемый период опережал рост цен потребительского рынка. Однако это не равнозначно созданию инфляционного навеса со стороны промышленности, поскольку рост ИЦППП во многом формировался под влиянием динамики в секторах инвестиционных и промежуточных товаров в силу общего оживления национальной и мировой экономики. В производстве потребительских товаров ценовая динамика была умеренной, что могло оказывать сдерживающее влияние на развитие инфляционных процессов. Вместе с тем в сентябре повысились темпы роста цен в производстве продуктов питания и производстве текстильных изделий, одежды до 101,2 и 101,3%, что может оказывать влияние на ценовую ситуацию потребительского рынка в последующие периоды.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции за девять месяцев текущего года составил 109,7%, в том числе в растениеводстве – 115,9%; животноводстве – 108,0% (табл. 6).

В растениеводстве наиболее заметный рост в годовом выражении был характерен для картофеля – 173,5%; к декабрю 2020 г. индекс составил 163,6%; к августу – 114,6%. Динамика цен производителей этой сельскохозяйственной культуры нашла непосредственное отражение в ценах потребительского рынка на картофель, за исключением сентября, когда цены производителей выросли, а цены потребительского рынка снизились (см. табл. 3). Вероятно, сезонное снижение сменится устойчивым ростом цен на картофель до конца текущего года.

По продукции животноводства динамике роста цен придает вид деятельности «Разведение свиней», где индексы цен производителей превышают средние по подотрасли (табл. 7).

Если сравнить темпы роста цен производителей продукции животноводства и товаров данного сегмента потребительского рынка, то выявляются определенные ценовые дисбалансы. Цены на конечную продукцию в розничной сети растут более высокими темпами, чем цены производителей.

Таблица 6

Динамика роста цен на продукцию растениеводства, %

Вид деятельности	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2020 г.
Растениеводство	124,7	115,7	109,1
Выращивание одно- или двухлетних культур	124,9	115,9	109,3
Выращивание зерновых культур, бобовых культур и семян масличных культур	133,3	126,8	103,0
Выращивание зерновых и бобовых культур	119,5	116,5	102,1
Выращивание картофеля	173,5	163,6	114,6
Выращивание сахарной свеклы	89,0	93,9	127,2

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 7

Динамика роста цен на продукцию животноводства, %

Вид деятельности	Сентябрь 2021 г.		
	к сентябрю 2020 г.	к декабрю 2020 г.	к августу 2021 г.
Животноводство	114,0	108,0	101,9
Разведение молочного крупного рогатого скота	111,3	105,6	101,9
Разведение прочего крупного рогатого скота	106,3	106,8	102,2
Разведение свиней	117,9	117,7	104,0
Разведение сельскохозяйственной птицы	118,9	109,4	100,6
Разведение прочих видов животных	107,5	105,8	101,9

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В каждый конкретный момент времени такие дисбалансы допустимы и зависят от количества участников цепи переделов, но продолжительная динамика провоцирует большие ценовые разрывы, что в конечном счете приводит к раскручиванию продовольственной инфляции (табл. 8).

Средние цены производителей зерновых культур в сентябре 2021 г. относительно сентября 2019 г. выросли на 16,4%, более всего выросли цены на кукурузу и ячмень – на 18,8 и 20,7%. На плодоовощную продукцию цены в 2020 г. и за 9 месяцев 2021 г., за исключением моркови, существенно выросли: на огурцы, лук – в 1,6–1,7 раза, на помидоры зафиксирован более чем двукратный рост цен.

Средние цены на животноводческую продукцию в 2021 г. в сравнении с уровнем 2019 г. претерпели меньшие изменения, чем в растениеводстве. Тем не менее по некоторым позициям прирост был ощутимый, цены производителей молока увеличились за этот период на 24,2%; цыплят-бройлеров – 28,4; куриных яиц – 30,5%. Цены производителей на кур мясных и мясо-яичных пород снизились на 40%. Ценовая динамика свидетельствует о расширяющемся спросе на животноводческую продукцию (табл. 9).

Таким образом, в сельскохозяйственном производстве в настоящее время прослеживается тенденция повышения цен, что подтверждается

динамикой ценовых индексов, уровнем средних цен на продукцию животноводства и растениеводства. Растущие цены производителей сельхозпродукции не способствуют стабилизации цен в продовольственном секторе потребительского рынка, который является важнейшим фактором и регулятором инфляции. Кроме этого, не следует забывать о том, что Беларусь находится в зоне рискованного земледелия, поэтому нельзя исключать влияния форс-мажорных погодных условий на урожай и всю продовольственную цепочку. Для нивелирования этих факторов необходим такой уровень товарных запасов сельскохозяйственной продукции, который мог бы использоваться для товарных интервенций с целью удержания стабильности цен.

Выводы. 1. Динамика инфляции в Беларуси в период пандемии имеет схожие с мировыми тенденции. В странах с развивающейся экономикой инфляция по ИПЦ в 2020 г. составила 105,1%, в Беларуси она была несколько выше – 107,4%. В 2021 г. характерной особенностью является повышенный инфляционный фон мировой экономики. В Беларуси также наблюдается высокая ценовая динамика.

2. После существенного ускорения инфляции в I квартале 2021 г. (3,7%, среднемесячный темп – 1,2%) ее интенсивность во II квартале несколько снизилась (2,0%, среднемесячный темп –

Таблица 8

Динамика средних цен производителей растениеводческой продукции, руб./т

Продукция	Сентябрь				
	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2021 г.	2021 г. к 2019 г., %
Культуры зерновые	326,58	344,95	105,6	380,23	116,4
Пшеница	383,65	384,51	100,2	414,79	108,1
Кукуруза	367,83	393,69	107,0	436,94	118,8
Ячмень	296,85	330,17	111,2	358,27	120,7
Рожь	270,96	283,53	104,6	307,88	113,6
Капуста кочанная	421,24	386,38	91,7	676,72	160,6
Огурцы и корнионы защищенного грунта	811,08	1 028,84	126,8	1 387,15	171,0
Томаты (помидоры) защищенного грунта	791,39	1 480,37	187,1	1 858,36	234,8
Морковь столовая	606,62	503,97	83,1	489	80,6
Лук репчатый	349,76	588,21	168,2	570,89	163,2
Свекла столовая	491,02	391,02	79,6	621,23	126,5
Картофель	216,86	217,69	100,4	363,72	167,7

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Средние цены производителей животноводческой продукции, руб./т

Продукция животноводства	Сентябрь				
	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2021 г.	2021 г. к 2019 г., %
Скот крупный рогатый молочных пород, в ж. в.	2 427,60	2 625,94	108,2	2 821,90	116,2
Скот крупный рогатый мясных пород, в ж. в.	3 061,36	3 427,42	112,0	3 231,02	105,5
Молоко сырое коровье	656,59	728,7	111,0	815,46	124,2
Свины, в ж. в.	2 922,85	2 810,04	96,1	3 260,58	111,6
Куры мясных и мясо-яичных пород	2 493,66	2 648,02	106,2	1 500,01	60,2
Цыплята-бройлеры мясных и мясо-яичных пород	1 681,08	1 857,90	110,5	2 159,31	128,4
Яйца куриные в скорлупе свежие, тыс. шт.	130,1	137,35	105,6	169,81	130,5

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

0,7%), что обусловлено принятыми мерами по регулированию цен. В июле-августе наблюдалось сезонное замедление темпов прироста потребительских цен, но уже в сентябре произошел резкий всплеск инфляции, вызванный значительным удорожанием продуктов питания.

3. Вклад продовольственной инфляции в ее совокупное значение за 9 месяцев составляет 45%, а в сентябре – 70%. Наиболее инфлятогенными продуктами являются мясо и мясопродукты, рыба, подсолнечное масло, а также некоторые виды плодоовощной продукции.

4. Инфляционное давление продолжит формировать: высокие инфляционно-девальвационные ожидания населения; рост издержек в цепочках поставок товаров из-за пандемии; повышение цен на топливо; сохранение повышенной инфляции в странах-торговых партнерах; рост цен на мировом рынке продовольствия и сырьевых товаров (металлы и стройматериалы). Деинфляционное воздействие будут оказывать: контроль над денежным предложением; меры государственного ценового регулирования; снижающийся потребительский спрос.

Риски формирования инфляции на более высоком уровне могут быть связаны с подорожанием сельскохозяйственной продукции, неопределенностью последствий ограничительных мер США, ЕС для экономики страны.

5. В промышленном секторе национальной экономики рост цен производителей опережал

рост цен потребительского рынка. Но риски создания инфляционного навеса со стороны промышленности незначительны, поскольку рост цен формировался под влиянием динамики в секторах инвестиционных и промежуточных товаров в силу общего оживления национальной и мировой экономики. В производстве потребительских товаров ценовая динамика была умеренной, что могло оказывать сдерживающее влияние на развитие инфляционных процессов. Вместе с тем сентябрьское повышение цен в производстве продуктов питания и производстве текстильных изделий, одежды может оказывать влияние на ценовую ситуацию потребительского рынка в последующие периоды.

6. Снижение урожайности зерновых и обеспеченности кормами в животноводстве содержит потенциальные угрозы роста цен на продукцию пищевой отрасли и как следствие – ускорение инфляции. В этой ситуации необходимо принимать сбалансированные решения, позволяющие минимизировать потери производителей и избежать резкого скачка цен в продовольственном сегменте. Возможно, следует применить меры поддержки сельхозпроизводителей в виде товарных интервенций и льготных цен на корма. Для крупных продовольственных сетей эффективной мерой может стать временное установление предельной нормы рентабельности – по отдельным продуктам и по сети в целом.

Статья поступила 25. 10. 2021 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чичина А.С.

В условиях глобализации особую значимость приобретают вопросы развития знаний и инноваций, повышения конкурентоспособности высоких технологий и инновационных продуктов. По мнению американского теоретика Е. Денисона, инвестиции в интеллектуальный капитал дают в 5–6 раз большую отдачу, чем в материальное производство (Новосельский, Разумова, 2014). Современность характеризуется масштабным развитием экономики, появляются технические решения, которые отличаются инновационным подходом. Растет количество наукоемких областей производства, в связи с чем усиливается роль интеллектуальной собственности в активах производства. Зачастую именно наличие уникальных технологий или изобретений обеспечивает конкурентное преимущество организации.

Научно-техническое взаимодействие, реализация программ инновационного развития трансформируют традиционную экономическую систему в инновационную, в которой инновации служат катализатором интенсивного экономического роста. Разработка инноваций осуществляется не только благодаря научно-техническому прогрессу, но и посредством использования знания как стратегического ресурса. Создание инноваций и развитие инновационной экономики в целом обеспечивается комплексом институтов, осуществляющих генерирование новых знаний, трансферт и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, финансирование и производство инновационных товаров (Сажина, Столяров, 2020).

В 2019 г. общее число поданных в мире патентных заявок составило 3,2 млн ед., заявок на регистрацию полезных моделей – 2,3 млн ед., товарных знаков – 15,2 млн ед., промышленных образцов – 1,4 млн ед.¹ Количество действующих

прав интеллектуальной собственности на данные объекты составило соответственно 14,9 млн ед.; 5,6; 58,2 и 4,1 млн ед. (рис. 1, 2).

Впервые с 2009 г. снизилось на 3% количество заявок на регистрацию патентов, в то время как масштабы деятельности в области товарных знаков и промышленных образцов возросли на 5,9 и 1,3% соответственно (рис. 3).

Согласно данным ВОИС за 2019 г., в число первых пяти подавших заявки вошли патентные ведомства Китая, США, Японии, Республики Корея и Германии (табл. 1). За период 2010–2019 гг. наибольшее количество выданных патентов приходилось на патентные ведомства США, Японии, а также Китая. Общемировой тенденцией является увеличение доли заявок, подаваемых в региональные патентные ведомства, среди которых наиболее значима роль Европейского патентного ведомства.

Страны Северной Америки (США и Канада) не регистрируют полезные модели. На долю ведомств Азии приходится почти $\frac{2}{3}$ общемирового числа поданных заявок.

Основная проблема интеллектуальной собственности состоит в определении стоимости разработок самими авторами инноваций. В связи с этим представляется актуальной разработка методики оценки объектов интеллектуальной собственности (ОИС).

ОБ АВТОРЕ

ЧИЧИНА
Анастасия Сергеевна
(Chichina_2001@mail.ru),
младший научный сотрудник
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
инновационная экономика,
интеллектуальная собственность.

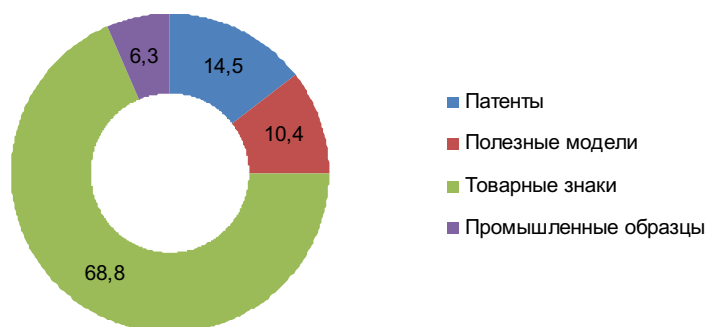

Рис. 1. Структура поданных в мире заявок в 2019 г., %

Источник: рис. 1–4 являются авторской разработкой на основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

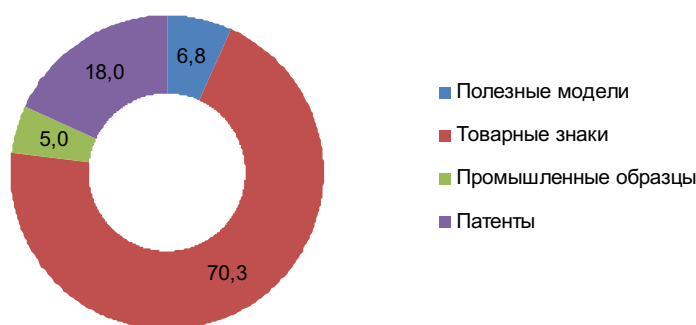

Рис. 2. Структура действующих прав интеллектуальной собственности в 2019 г., %

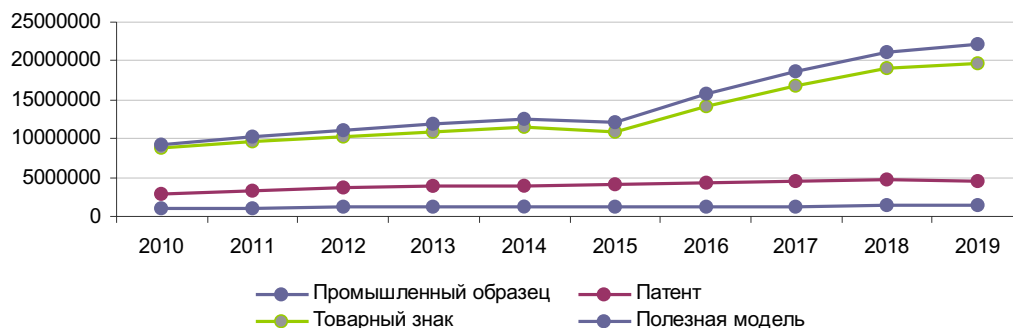

Рис. 3. Количество поданных мировых заявок за 2010–2019 гг., млн ед.

Таблица 1

Географическое распределение заявок на интеллектуальную собственность, 2019 г., ед.

Страна	Патенты	Полезные модели	Товарные знаки	Промышленные образцы
Китай	1 400 661	2 268 190	7 833 081	711 617
США	621 453	-	672 681	49 848
Япония	307 969	5 241	546 244	32 176
Республика Корея	218 975	5 447	284 072	69 360
Германия	67 434	11 668	235 928	44 097
Российская Федерация	35 511	10 136	306 976	10 928

Источник: URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_943_2020.pd.

Первоначально оценочная деятельность возникла в рамках профессии «сюрвейера» (surveyor – англ. «землемер») в Великобритании в середине XIX в., когда в 1861 г. королем Великобритании была дарована профессиональным сюрвейерам хартия на право саморегулирования профессии и создан Королевский институт чартерных сюрвейеров.

Оценка – это процесс определения рыночной или иной стоимости оцениваемого объекта.

Оценка интеллектуальной собственности – процесс определения конечной стоимости прав на конкретные результаты, полученные от выполнения учреждениями образования и науки интеллектуальной деятельности, владение которыми предоставляет их собственникам ряд определенных выгод различного характера.

Научные исследования по методологии организации учета, анализа и оценки ОИС проводятся в ведущих научных центрах и университетах мира, в том числе: International Federation of Accountants, American Institute of Certified Public Accountants, International Accounting Standards Board, The Institute of Chartered Accountants in England and Wales, European Accounting Association, Pricewaterhouse Coopers, Ernst & Young, University of Harvard, Columbia University (США), University of Cambridge (Великобритания), Ecole normalesuperieure (Франция), University of Tokyo (Япония), CSIPR of Zhongnan University of Economics (Китай), ETH Zurich (Швейцария), Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Россия).

Объектом оценки является право на владение либо использование объекта ИС, т. е. определение стоимости объема прав на результаты интеллектуального труда.

Предметом оценки ОИС выступают результаты творческой деятельности в области научно-технических достижений, дизайнерских разработок, литературных произведений и т. д.

Объект оценки должен быть полезен собственнику, отчуждаем, охраноспособен (т. е. с достаточной степенью надежности правовой охраны), на него должен быть спрос на рынке при достаточно низком предложении. Конечным результатом оценки является определение стоимости объекта в денежном выражении.

Оценка ОИС представляет собой комплекс (систему) основанных на фундаментальных принципах экономической науки аналитических и расчетных процедур, цель которых – определение величины стоимости объекта в денежном выражении с учетом производственных возможностей в данный период времени в условиях конкретного предприятия.

Оценку ОИС проводят в следующих случаях:

- использование подобных объектов в научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах;
- заключение лицензионных договоров;
- формирование уставного капитала субъекта хозяйствования;
- продажа объектов интеллектуальной собственности;
- авторское вознаграждение;
- безвозмездная передача ОИС;
- внесение в уставный фонд предприятия в виде неденежного вклада;
- получение займа под залог исключительных прав;
- постанова на баланс предприятия в качестве нематериальных активов;
- определение стоимости лицензии;
- привлечение инвесторов и др.

При формировании моделей оценки ОИС за рубежом учитываются следующие условия оценки (Захарова, 2007):

- идеальные – когда права на ОИС не нарушаются;
- реальные – когда нарушают права на ОИС.

Первая идеология оценки применяется только в том случае, когда правообладатель использует принадлежащую ему ИС для защиты монопольных прав на производимую им продукцию (услугу). Фактически организация начинает занимать монопольное положение на рынке и имеет право удерживать на максимально высоком уровне цену только до той поры, пока действует правовая защита на ОИС. Когда юридический срок защиты на ОИС заканчивается, на рынке появляются другие производители-конкуренты, а первоначальная цена начинает падать, что приводит к потере доли рынка монополиста.

Анализ международного законодательства в области оценки ОИС показал, что стандарты по

оценке стоимости нематериальных активов разработаны на международном, региональном и национальном уровнях.

Международные стандарты оценки (МСО) International Valuation Standards (IVS 2020), в частности Стандарт 210 «Нематериальные активы», разработаны в 2011 г. Международным советом по стандартам оценки. Эта организация объединяет профессиональные организации оценщиков более чем 50 стран мира². МСО IVSC пересматриваются ежегодно.

Европейские стандарты оценки (EVS 2016) являются представителями международных региональных стандартов, они обязательны для применения в странах Европейского союза³.

Единые стандарты профессиональной оценочной практики (USPAP 2020–2021) обязательны для применения в США, ряде других стран и относятся к разряду региональных. Они разрабатываются и утверждаются Советом по стандартам оценки Фонда оценки. В нем представлены требования к оценщику, проверке отчета об оценке и методы, посредством которых производится оценка стоимости⁴. Оценка нематериальных активов в системе американских стандартов осуществляется по стоимости приобретения таким же образом, как и по российским стандартам.

В Российской Федерации разработаны и утверждены федеральные стандарты оценки (ФСО), в частности «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)», «Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)». В 2015 г. был принят специальный стандарт «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)»⁵.

Все перечисленные стандарты включают требования, которым нужно следовать оценщику при осуществлении оценки стоимости, проверке отчета об оценке или предоставлении кон-

сультативных услуг, и методы, в соответствии с которыми производятся оценка стоимости, ревизия или оказываются консультативные услуги.

Уместно подчеркнуть, что ФСО № 11 не являются рекомендациями по применению различных методик оценки или разрешению спорных ситуаций, возникающих в процессе оценки разных типов нематериальных активов. Требования стандарта в основном касаются процедур формирования задания на оценку и подготовки отчета. Стандарт не имеет целью ограничивать возможности оценщика в формировании собственного суждения в зависимости от имеющихся фактов и конкретной ситуации. В МСО 210 как раз более подробно рассматриваются конкретные методы и условия их применения (Пузыня, 2018).

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что ни один стандарт не может решить все проблемы оценки объектов интеллектуальной собственности, они лишь дают рекомендации к действиям оценщиков во время выполнения процедуры оценки. Разработка таких документов стимулирует компании к более активному использованию в своей деятельности объектов интеллектуальной собственности.

Как свидетельствует международная статистика, только 10% созданных ОИС способны приносить прибыль. С другой стороны, никому не нужная в настоящий момент разработка может оказаться востребованной в будущем. В мировой практике такие объекты включаются в отдельный список без стоимостной оценки с обязательным приложением заключений и рекомендаций экспертов. Например, в США такие ОИС заносятся на баланс фирмы по символической цене 1 доллар (Шевцова, 2007). Такие меры позволяют не потерять ни один значимый ОИС, систематически производить их инвентаризацию, анализ и корректировку портфеля таких объектов.

Анализ трудов зарубежных ученых (К. Свейби, Т. Стюарт, А. Андерсен, А. Н. Козырев, Б. Б. Леонтьев, Н. Ю. Пузыня, М. А. Сажина и др.), исследующих методы оценки интеллектуальной собственности, международный опыт и законодательство в этой области, показали, что в основном выделяются три классических подхода к оценке – затратный, сравнительный и

² International Valuation Standards. URL: <https://www.ivsc.org/about/international-valuation-standards/date/2021>.

³ European Valuation Standards (EVS). URL: <https://tegovva.org/european-valuation-standards-evs>.

⁴ The Appraisal Foundation Boards. URL: https://www.appraisalfoundation.org/imis/TAF/TAF_Boards.aspx.

⁵ Федеральные стандарты оценки. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896/.

доходный, каждый из которых включает ряд методов, основанных на одном и том же принципе оценки, но различных по их индивидуальному применению. Подходом к стоимостной оценке признается единый инструментарий оценки стоимости ОИС, который ориентирован на один или несколько методов оценки. Выбор конкретного подхода к стоимостной оценке обусловлен многими факторами.

Рассмотрим особенности применения данных подходов к оценке.

Затратный подход заключается в определении всего перечня затрат, которые необходимы для восстановления или замещения объекта оценки с учетом его износа, т. е. в установлении, во что обошлась нынешнему собственнику та или иная единица, потраченная им на ее приобретение (Булатов, 2019). Этот подход пользуется особой популярностью среди зарубежных исследователей и применяется большинством оценщиков, что обусловлено его простотой (Sveiby, 2002). Если, например, цена нового станка установлена на уровне, превышающем приведенную стоимость будущих экономических выгод от владения этим станком, то он не будет продан. Если складывается обратная ситуация, то спрос повысит предложение, и цена станка, вероятно, поднимется. Цена нового станка, таким образом, будет равна его справедливой рыночной стоимости (если не считать некоторых рыночных колебаний).

В практическом применении сначала должны быть определены и оценены соответствующие элементы затрат (затраты рассчитываются на основе цен, действующих на дату оценки) на оплату труда, материалы, услуги и др. Далее необходимо учитывать снижение стоимости в связи с техническим или экономическим устареванием. Максимальная достоверность рассматриваемого подхода достигается на стадии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Данное утверждение объясняется тем, что рассматриваемый подход выявляет стоимость ОИС исходя из объема средств, затраченных в ходе разработки.

Преимуществом затратного подхода является его доказательность, поскольку он базируется на существующей бухгалтерской документации.

Вместе с тем ряду авторов применение затратного подхода представляется неверным, поскольку оценка зачастую занижена в силу того, что экономически целесообразно использовать только тех объектов, доходы от которых превышают затраты на их создание или приобретение. Существует также мнение, что методы затратного подхода играют вспомогательную роль и могут применяться только наряду с доходным и рыночным подходом.

Весомым недостатком затратного подхода является то, что он не предполагает прямого учета экономических выгод, которые связаны с наличием прав на объекты оценки. Эти выгоды определяются спросом на товар или услугу и возможной прибылью.

В основу противоположного затратному доходного подхода положена оценка стоимости ОИС на основании определения ожидаемых доходов, т. е. он применяется в случае, если возможно установить доход от использования такого актива. Доход от применения ОИС формируется путем выделения его доли в общем объеме доходов, полученных в результате реализации ОИС. По мнению С. В. Валдайцева (2009. С. 7), «... в рамках доходного подхода к оценке бизнеса наиболее основательно проработаны такие нужные для оценки ОИС вопросы, как выбор для оценки адекватной модели денежных потоков, методы их прогнозирования, определение финансово-корректной ставки дисконтирования и др.». Однако сложность получения необходимой информации для описания и расчета обозначенных выше вопросов является существенным недостатком рассматриваемого подхода.

Достоинство доходного подхода состоит в его универсальности, теоретической обоснованности и возможности учитывать прибыль от использования объекта и риски, связанные с ним. Таким образом, данный подход учитывает все специфические характеристики ОИС и его способность приносить доход.

Сравнительный (рыночный) подход достаточно распространен в мировой практике и основан на прямом или косвенном сравнении оцениваемого ОИС с другими аналогичными объектами, которые продаются или были проданы в сопоставимое время на аналогичном рынке.

Сравнительный подход используется при наличии достаточного объема необходимой информации по ценам на подобные объекты, т. е. требует активного рынка товаров, где желающих покупателей и продавцов можно найти в любое время, а цены публично известны. Таким образом, оценщики пытаются найти сделки с сопоставимыми объектами интеллектуальной собственности. При обнаружении таковых необходим поиск общих критериев, чтобы рассчитать множитель для переноса рассматриваемых цен на объект оценки. Впоследствии могут потребоваться некоторые дополнительные корректировки для учета особых рыночных условий, мотивов покупателей или других искажающих факторов. Совокупность параметров сравнения формируется из факторов, влияющих на стоимость имущественных прав интеллектуальной собственности. Однако ОИС отличаются от материальных объектов тем, что каждый из них является оригинальным и непохожим на другие ОИС (Смит, 2010). Поэтому на практике подобрать похожий объект не представляется возможным. По сути, сравнительный подход измеряет стоимость ОИС, используя чужую оценку стоимости более или менее аналогичного объекта. Отсюда можно сделать вывод о сложности практического применения данного подхода. Если все же он используется, то необходимы доказательства удовлетворения высоких требований, касающихся выбора и количества сравниваемых ОИС, а также способа переноса цен на объекты оценки.

Применение каждого из указанных подходов дает различные значения стоимости ОИС. Поэтому целесообразно сравнивать полученные посредством разных подходов результаты оценки, определять приемлемую стоимость ОИС и диапазон ее возможных значений.

Предпочтительность использования подходов к оценке различных ОИС зависит от того, какой именно вид собственности оценивается (табл. 2), каковы реальные условия и перспективы его использования.

По мнению ряда авторов, немаловажным является продуманное применение обозначенных подходов к оценке в зависимости от стадий жизненного цикла инноваций (Шевцова, 2007). Так, затратный подход применим на стадиях разработки и прекращения использования ОИС, в то время как на этапах завоевания рынка и его насыщения целесообразен доходный.

При проведении оценочной деятельности могут возникать такие сложности, как слабая проработка методических аспектов, экономико-правовая специфика оценки, недостаточное количество статистической информации о подобных объектах.

Таким образом, выбор подхода к оценке объектов интеллектуальной собственности требует изучения оценки имеющейся информации на предмет возможности проведения дальнейших аналитических расчетов. Процедура оценки должна начинаться с анализа объектов, установления определенных ограничений, необходимых

Таблица 2

Предпочтительность использования подходов к оценке ОИС

Объект интеллектуальной собственности	Предпочтительно применение		
	в первую очередь	во вторую очередь	мало применим
Патенты и технологии	Доходный	Сравнительный	Затратный
Товарные знаки и бренды	Доходный	Сравнительный	Затратный
Объекты авторского права	Доходный	Сравнительный	Затратный
Информационное программное обеспечение	Затратный	Сравнительный	Доходный
Программные продукты	Доходный	Сравнительный	Затратный
Корпоративная практика и процедуры	Затратный	Доходный	Сравнительный
Права копирования	Доходный	Сравнительный	Затратный
Фрайчайзинговые права	Доходный	Сравнительный	Затратный

Источник: авторская разработка.

параметров, с анализа полученных результатов. Алгоритм проведения процедуры оценки представляется следующим:

- 1) детальный анализ объектов оценки;
- 2) анализ ограничений в части использования объекта оценки;
- 3) поиск активного рынка;
- 4) выбор метода оценки;
- 5) выведение формулы для проведения оценки;
- 6) определение значений показателей для проведения расчетов путем привлечения компетентных экспертов;
- 7) проведение расчетов, согласование полученных результатов.

У объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов чаще всего не бывает нескольких покупателей, следовательно, не возникает и конкуренция. Кроме того, покупатель и продавец зачастую не владеют равноценной информацией о достоинствах и недостатках данных видов товаров, а также, в отличие от объектов недвижимости, объекты интеллектуальной собственности не имеют заранее установленной цены.

Анализ деятельности оценщиков позволяет отметить, что, например, в Российской Федерации, согласно данным рейтингового агентства RAEX⁶, на долю оценщиков интеллектуальной собственности и нематериальных активов приходится только 6% выручки от оценочной деятельности (рис. 4).

⁶ Рейтинговое агентство RAEX/ URL: <https://raex-a.ru/releases/2020/Sep01>.

Таким образом, проводя оценку интеллектуальной собственности, следует оперировать информацией, которая обеспечивает достоверность отчета об оценке как документа, содержащего сведения доказательного значения. Зарубежный опыт показывает, что именно практикоориентированный подход, отвечающий интересам граждан и государства, необходимо использовать при регулировании оценки интеллектуальной собственности.

Рост количества поданных и зарегистрированных мировых заявок на объекты интеллектуальной собственности свидетельствует об актуальности развития научной деятельности и внедрении ее в процесс производства, что повышает его эффективность и качество конечной продукции.

Выводы. Эффективное функционирование конкурентоспособного рынка интеллектуальной собственности невозможно без оценки ОИС. В международной практике создана нормативно-методическая база и организационная структура, обеспечивающие процесс оценки ОИС.

Особенности ОИС предопределяют сложности оценки данного типа активов. Существует большое количество ограничений, связанных с выбором подхода к расчету стоимости.

Затратный подход относительно прост в применении, но имеет недостатки. В рамках данного подхода оценивается только стоимость ОИС, а не их преимущество; не предполагается и учет экономических выгод. В ситуациях, когда ОИС не предназначен для получения

Рис. 4. Распределение выручки участников рейтинга по направлениям оценочной деятельности за 2019 г., %

прибыли, данный подход является единственно применимым. Для сравнительного подхода характерна следующая особенность: трудно найти сопоставимые объекты и сделки, что объясняется отсутствием информации по аналогичным объектам в открытом доступе (коммерческая тайна), а также сложностью выявления различий и необходимостью расчета ценовых корректировок. Подход, основанный на доходах, представляется наиболее приемлемым для большинства ситуаций оценки, однако для некоторых категорий ОИС его применение вряд ли осуществимо из-за невозможности выделить положительный финансовый эффект от данного ОИС.

Также следует обратить внимание на то, что использование каждого подхода по отдельности недостаточно. При оценке стоимости ОИС требуется более сложная система показателей (или их совокупность), так как ни один из подходов не учитывает фактор неопределенности. Целесообразно проводить процедуру оценки с помощью одного из подходов, но результаты следует проверять альтернативными методами, что повысит вероятность более точной оценки.

В условиях неразвитого рынка интеллектуальной собственности более приемлемым представляется применение доходного подхода, а на активно функционирующем рынке – доходного и сравнительного.

ЛИТЕРАТУРА

Булатов Е.В. 2019. *Оценка интеллектуальной собственности*. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38582484_95728738.pdf.

Валдайцев С.В. 2010. *Оценка интеллектуальной собственности*. Москва: Экономика. 470 с.

Захарова Ю.В. 2007. *Интеллектуальная собственность и ее реализация в условиях глобализации*. СПб.: ОЦЭиМ. С. 95–96.

Новосельский С.О., Разумова А.С. 2014. *Перспективы оценки и учета интеллектуального капитала на предприятии*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-otsenki-i-ucheta-intellektualnogo-kapitala-na-predpriyatii>.

Пузыня Н.Ю. 2018. *Анализ и совершенствование стандартов оценки стоимости нематериальных активов*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-sovershenstvovanie-standartov-otsenki-stoimosti-nematerialnyh-aktivov>.

Сажина М.А., Столяров А.В. 2020. *Интеллектуальная собственность в инновационной экономике: методологические аспекты*. *Научные исследования экономического факультета*. Электронный журнал. URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2020/2020.volume_12.issue_2/Intellectual_Property_in_an_Innovative_Economy_Methodological_Aspects/.

Смит Г. 2010. *Оценка товарных знаков*. Москва: Квинто-Консалтинг. 382 с.

Шевцова В.В. 2007. *Совершенствование оценки объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь*. Минск. С. 73–75.

Sveiby Karl-Erik. 2002. *Methods for Measuring Intangible Assets*. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm>.

Статья поступила 23. 09. 2021 г.

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Грузневич Е.С.

В экономической литературе категории «эффективность» уделяется достаточно большое внимание. Это объясняется ее сложностью, широким использованием во многих сферах человеческой деятельности, а также различными формами проявления, в связи с чем толкование ее неоднозначно. Постепенно, по мере развития экономических отношений и расширения научного мировоззрения, понятие эффективности стало более содержательным. Обусловлено это развитием внутренних и внешних воспроизводственных связей организаций, формированием новых парадигм и подходов к оценке результатов хозяйственной деятельности человека. Важность понимания сущности категории «эффективность» заключается в существенном ее влиянии на формирование системы показателей, выбор методов и методик анализа и научно обоснованной интерпретации конечных результатов оценки. Все это требует детального изучения и оценки различных подходов к определению рассматриваемой категории.

Для более глубокого системного понимания и анализа данной категории нами изучены мнения различных ученых, которые были классифицированы по базовому понятию. В результате проведенного контент-анализа установлено, что в качестве базового наиболее часто используется понятие «результативность»; применяются и такие определения, как «свойство», «отношение», «отдача», «результат», «способность», «отражение». Несмотря на различие базовых понятий эффективности, все определения можно объединить в две группы:

- в первой в содержание эффективности заложен ресурсно-затратный подход, т.е. эффективность, по мнению ряда исследователей, это отношение результата (эффекта) к затратам;

- вторая группа ученых определяет эффективность как способность организации добиться поставленных целей (целевых показателей).

Следует отметить, что большинство специалистов отождествляет категории «эффективность» и «результативность». На первый взгляд, с этим можно согласиться, так как они воплощают итоги и результаты деятельности, являются индикаторами развития и дают возможность оценить качественно-количественную ее характеристику. Однако углубление в терминологию приводит к пониманию того, что результативная деятельность не всегда бывает эффективной. На наш взгляд, для критериев результативности, в отличие от эффективности, в первую очередь важно достижение результата, а не способ его достижения и соответственно расход ресурсов. Результативность определяется как способность достичь поставленной цели (без учета затрат или, иначе говоря, любой ценой). По мнению Кальницкой И.В. (2015. С. 312), результативность деятельности организации свидетельствует об ее экономическом росте, а эффективность характе-

ОБ АВТОРЕ

ГРУЗНЕВИЧ
Екатерина Сергеевна
(Gruzs@mail.ru),
старший преподаватель
Витебского государственного
технологического
университета
(г. Витебск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
устойчивое развитие,
эффективность деятельности
промышленных организаций.

ризует качество экономического развития организации. Семенова А.К. и Набокова В.И. (2008. С. 294) полагают эти категории независимыми, при этом эффективность понимается ими как отношение результата деятельности предприятия к его ресурсам, а результативность – соотношение результата и целей. Таким образом, в теоретическом представлении, на наш взгляд, эффективность – это отношение результата к затратам, а результативность – степень достижения запланированных целей.

Однако теория не всегда совпадает с практикой, поэтому был проведен опрос линейных руководителей экономических служб организаций с целью установления понимания бизнесом категории «эффективность деятельности организации». В выборку вошли 14 организаций: структурное подразделение «Горизонт» ОАО «Жилстрой» (производство товарного бетона, раствора и железобетонных изделий); государственное предприятие «Кондитерская фабрика «Витьба» (производство пищевых продуктов); ООО «АстраБизнесАльянс» (печатание полиграфической продукции, не включенной в другие группировки); ОАО «Знамя индустриализации» (производство верхней одежды); КУП «Калинковичский мебельный комбинат»; ОАО «Витязь» (производство электронной бытовой техники); ОАО «Завод «ЭВИСТОР» (производство сельскохозяйственных машин); ОАО «Верхнедвинский масло-сырзавод»; УПП «Витебский меховой комбинат»;

Витебский филиал РУП «Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр»; ОАО «Витебский завод тракторных запасных частей»; РУПТП «Оршанский льнокомбинат»; СООО «БелЦентроИмпЭкс» (производство верхней одежды); ООО «Альарз» (производство пластмассовых изделий для упаковки товаров). Все организации относятся к секции С «Обрабатывающая промышленность». Большинство из них (71,43%) – представители государственного сектора, меньшая часть выборки (28,57%) представлена предприятиями частной собственности.

В ответах на вопрос: как вы понимаете эффективность деятельности предприятия? половина промышленных организаций, участвующих в опросе (50%), предпочли оценить эффективность как результативность экономической деятельности, характеризуемую отношением полученного экономического эффекта к затратам; 30% респондентов считают эффективность прибыльной и рентабельной работой; 20% опрошенных воспринимают данную категорию как достижение целевых (плановых) показателей (рис. 1).

Такое расхождение в понимании эффективности обусловлено целями организации – часть из них своей первоочередной задачей видит эффективное использование ресурсов для обеспечения роста прибыли, благосостояния собственника и повышения капитализации, в то время как для других предприятий приоритетной задачей является выполнение целевых показателей.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: как вы понимаете эффективность деятельности предприятия?

Источник: авторская разработка по результатам опроса.

Поскольку значительная часть респондентов представлена организациями государственного сектора, то 53,33% из них в ответе на вопрос: кем определяются показатели работы предприятия? сошлись во мнении, что показатели доводятся вышестоящими организациями (рис. 2).

Следовательно, можно утверждать, что именно государство принимает важнейшие стратегические решения и определяет вектор дальнейшего развития предприятий. В организациях частной собственности за определение показателей работы отвечают собственники (40%) и топ-менеджеры (6,67%).

Таким образом, традиционное понимание эффективности рассматривается бизнесом как отношение результата финансово-хозяйственной деятельности предприятия к затратам и выражает не что иное, как экономическую эффективность. Результатом финансово-хозяйственной деятельности выступают объем производства продукции (работ, услуг), выручка от реализации продукции, работ и услуг, валовая добавленная стоимость, прибыль, денежные потоки и др. Однако такой подход к пониманию эффективности деятельности организации в современных условиях является, на наш взгляд, достаточно ограниченным и нуждается в пересмотре некоторых позиций.

Это вызвано в первую очередь тем, что производственная деятельность оказывает негативное влияние на экологию, что отражается на здоровье населения и должно учитываться при ее оценке. Указанный подход к пониманию эффективности отвечает приоритетным мировым тен-

денциям, а также национальному пониманию необходимости гармонизации целей развития человека, окружающей природной среды и экономики, что нашло отражение в глобальной парадигме устойчивого развития «Повестка дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия).

На наш взгляд, следование императиву устойчивого развития на макроуровне требует адекватной его реализации и на уровне отдельных институциональных единиц – организаций. В связи с этим очевидна актуальность социо-эколого-экономического подхода (системного) к пониманию эффективности деятельности предприятия.

Однако между социальными, экологическими и экономическими аспектами эффективности, согласно закону единства и борьбы противоположностей, всегда существует конфликт: дополнительные ресурсы в социальную и экологическую сферы деятельности предприятия незамедлительно приводят к росту экономических издержек. А как известно, современные организации работают в условиях недостаточной финансовой прочности, жесткой конкуренции за потребителя, зачастую испытывают недостаток собственных оборотных средств и имеют неустойчивое финансовое положение. Безусловно, в таких условиях организации экономически не заинтересованы во вложении дополнительных ресурсов в социальную и экологическую сферы деятельности. Однако такое потребительское экономическое поведение, нацеленное на получе-

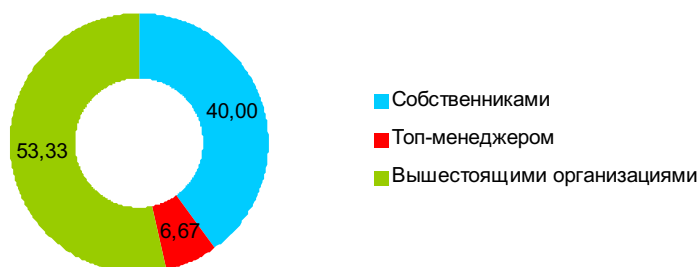

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: кем определяются показатели работы предприятия?

Источник: авторская разработка по результатам опроса.

ние сиюминутного эффекта и жесткую экономию, не способствует устойчивому социально-экономическому и экологическому развитию на долгосрочную перспективу, что постепенно приводит к истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды и к ухудшению здоровья населения. В целях недопущения таких негативных последствий производственной деятельности для экологической ситуации и здоровья людей, а также для обеспечения устойчивого развития на длительную перспективу предприятия и организации в условиях изменяющихся внутренних и внешних факторов производства должны постоянно находить рациональное сочетание трех составляющих эффективности по целям, задачам, способам (комплексу мер) и необходимым ресурсам. Подобное сочетание даст возможность получить дополнительный объем продукции при одних и тех же затратах ресурсов, а инвестиции в повышение качества жизни работников и улучшение окружающей среды приведут к росту производительности труда, развитию человеческого капитала, сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Концепция устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь¹ и понимание сущности категории эффективности деятельности организации позволяет говорить о формировании в стране системного подхода, в рамках которого рационально сочетается и по-

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. URL: http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf.

стоянно поддерживается сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов развития (рис. 3).

Несмотря на разную масштабируемость категорий, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Социо-эколого-экономический подход к оценке эффективности деятельности организации является инструментом рационального сочетания элементов триады «человек-экономика-окружающая среда» в Концепции устойчивого развития Республики Беларусь и одним из способов достижения ее целей.

Целостное социо-эколого-экономическое понимание сущности категории «эффективность» до сих пор не сложилось ни в теории, ни в практике. На уровне отдельных предприятий в таком понимании эффективность не рассматривается, хотя этот термин нашел достаточно широкое применение при исследовании макроэкономических систем. В научной литературе автономно исследуется социальная, экономическая и экологическая эффективность, а их сочетание исследователями не рассматривается (см. таблицу).

В обобщение исследования определений социально-экономической эффективности можно отметить следующее:

- первая группа авторов (Г.З. Суша, В.А. Колодийчук, И.А. Колодийчук) рассматривает экономическую эффективность как первостепенную категорию в соподчиненности с социальной эффективностью, такой подход не предполагает установления сбалансированности между ними;

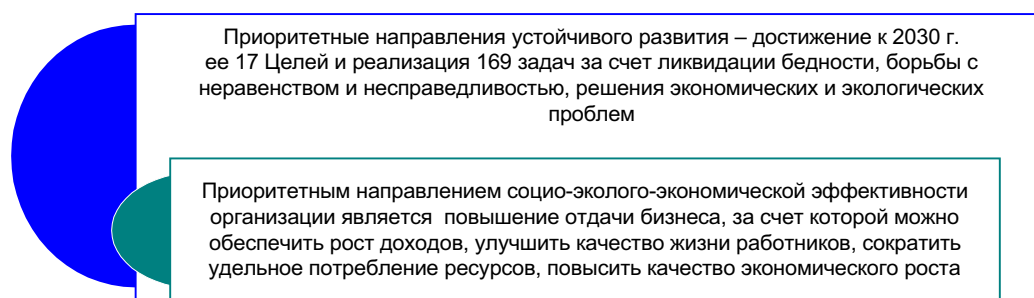

Рис. 3. Место и приоритетные направления Концепции устойчивого развития Беларуси и социо-эколого-экономической эффективности деятельности организации

Источник: составлено с использованием данных (Батова, Сачек, Тоцицкая, 2018).

Сущность социально-экономической и эколого-экономической эффективности и обеспечение их сбалансированности

Автор	Определение эффективности	Обеспечение сбалансированности аспектов эффективности
Социально-экономическая эффективность		
Н.Н. Котова (2014. С. 68)	Социально-экономическая эффективность – результативность производства в сопоставлении с производственными ресурсами и общественными потребностями. Социально-экономической эффективностью обладает та экономическая система, которая в наибольшей степени обеспечивает удовлетворение многообразных потребностей людей: материальных, социальных, духовных, гарантирует высокий уровень и качество жизни	В определении прослеживается зависимость между качеством жизни и экономической эффективностью. Сбалансированность достигается за счет оптимального распределения ресурсов между сферами экономики
Г.З. Суша (2003. С. 55)	Социально-экономическая эффективность предприятия – это экономическая категория, выражающая результативность его деятельности с учетом социальных факторов	Первостепенной категорией автор определяет экономическую эффективность с учетом социальных факторов, рассматривая ее не как сбалансированную, а как соподчиненную
Е.И. Андреева, И.Д. Горшкова, А.С. Ковалевская (2014. С. 13)	Социально-экономическая эффективность представляет собой соотношение, с одной стороны, социальных результатов/эффектов (степени воздействия на общество), которые в текущих условиях могут быть непосредственно измерены и выражены в денежном эквиваленте, а с другой – затрат на реализацию социально значимых программ	Авторы приводят определение эффективности в контексте социальных программ, при этом они измеряют ее как «затраты на реализацию программ – выгода от их реализации»
О.Н. Кусакина, Е.В. Скиперская (2012. С. 21)	Социально-экономическая эффективность интегрированных формирований в АПК предполагает результативность их деятельности, направленную на увеличение числа высокорентабельных предприятий, и как следствие – возрастание количества работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, увеличение их заработной платы, повышение качества жизни и возрождение сельских территорий	Авторы приводят причинно-следственные связи между высокорентабельной работой и обеспечением качества жизни работников
О.С. Нагаева (2016)	Социально-экономическая эффективность инвестиционного проекта – соответствие социально-экономических последствий его реализации целям устойчивого социально-экономического развития региона	В данном определении речь идет скорее о результативности реализации инвестиционных проектов, автор не рассматривает определение в привязке к сбалансированности
В.А. Колодийчук, И.А. Колодийчук (2015)	Поскольку эффективность имеет как производственные, так и социальные черты, уместно использовать словосочетание социально-экономическая эффективность. При этом следует отметить, что определяющей все же будет экономическая сторона, поскольку она связана с производством, т. е. материальной стороной вопроса, а как известно, бытие определяет сознание, следовательно, экономическая сторона эффективности определяет уровень ее социальной составляющей	Первостепенной является экономическая эффективность, от которой уже зависит социальная, автор рассматривает категории не как сбалансированные, а как соподчиненные
М.С. Нальгиев (2014)	Между экономической и социальной эффективностью производства существует тесная взаимосвязь. Экономическая эффективность является материальной основой решения социальных проблем. В свою очередь, социальное развитие общества существенно влияет на повышение эффективности общественного производства	Авторы приводят причинно-следственные связи между эффективностью производства и обеспечением социальной эффективности
Эколого-экономическая эффективность		
Г.И. Чогут (2005. С. 74)	Эколого-экономическая эффективность использования сельхозземель – это экономическая результативность комплекса мероприятий, проводимых в целях улучшения качества земельных угодий (оптимальной структуры агроэкосистемы) и повышения продуктивности растительных ресурсов	За счет вклада в экологию (земельные угодья) повышается продуктивность ресурсов. Автор признает необходимость вложений в экологию с целью повышения экономической эффективности
Н.А. Масилевич (2019. С. 55)	Критерием оценки эколого-экономической эффективности является отношение полученного эколого-экономического эффекта к затратам, которые позволили получить данный эффект	В определении автор учитывает не только экономический, но и полученный экологический эффект, а в итоге – как синергетический
О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая (2019. С. 422)	Основной смысл понятия экоэффективности заключается в том, что производители используют меньше ресурсов для производства большего количества товаров (или услуг) и выбрасывают меньше загрязняющих веществ. Экоэффективность оценивают как соотношение между экономической стоимостью произведенной продукции и воздействием на окружающую среду при ее производстве	Баланс между эколого-экономической эффективностью достигается за счет повышения отдачи ресурсов, в результате чего уменьшается влияние на окружающую среду
Е.А. Боровик (2004. С. 46)	Эколого-экономическая эффективность позволяет оценить совокупную экономическую результативность процесса производства сельскохозяйственной продукции с учетом влияния сельского хозяйства на состояние окружающей среды	Автор отмечает, что оценка производства проводится с учетом его влияния на качественные параметры окружающей среды
Д.А. Козел, Л.М. Остапович (2018. С. 237)	Эколого-экономическая эффективность - отношение эффекта к затратам, вызвавшим этот эффект. В качестве эффекта могут выступать следующие величины: предотвращенный ущерб, рассчитанный на основе стоимостной оценки сокращения заболеваемости населения, роста продолжительности жизни, роста срока службы основных производственных средств, повышения продуктивности лесов и т. п.; дополнительный доход от улучшения качества природной среды. В качестве затрат выступают природоохранные капитальные вложения (инвестиции) и текущие природоохранные затраты	Автор оценивает скорее экологическую эффективность инвестиций, а не эколого-экономическую эффективность. В данном определении не прослеживается обеспечение баланса между экологической и экономической эффективностью
Г.Б. Осадчий (2014)	Эколого-экономическая эффективность — это отношение величины интегрального эколого-экономического эффекта (результата производственно-хозяйственной деятельности человека) к сумме затрат живого и овеществленного труда	В определении учитывается не только экономический эффект, но и полученный экологический эффект, они рассматриваются как интегральные

Источник: авторская разработка.

- по мнению других ученых (Н.Н. Котова, О.Н. Кусакина, Е.В. Скиперская, О.С. Нагаева, М.С. Нальгиев), социальные и экономические аспекты взаимосвязаны. Сбалансированность при этом достигается за счет оптимального распределения ресурсов между сферами или наибольшей степени удовлетворения многообразных потребностей людей.

В качестве эффекта авторы выделяют не только коммерческую выгоду, но и повышение качества жизни.

Рассмотрение эколого-экономической эффективности приводит к выводу, что обеспечение сбалансированности между ними достигается за счет:

- синергетического (интегрального) эколого-экономического эффекта в отношении к затратам, обеспечившим получение

этого эффекта (Н.А. Масилевич, Е.А. Боровик);

- меньшего потребления ресурсов для производства большего количества продукции и как следствие – сокращения отходов выбросов, т.е. сохранения прежнего экономического роста за счет меньшего потребления и повышения отдачи ресурсов (Г.И. Чогут, О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая, Г.Б. Осадчий).

Следовательно, к эффектам исследователи относят снижение удельного расхода ресурсов на единицу продукции и финансирование экоэффектов.

Изучение практической стороны анализируемой проблемы позволило получить отраженные на рис. 4, 5 результаты.

Понимание необходимости учета социо-эколого-экономических показателей при оценке эф-

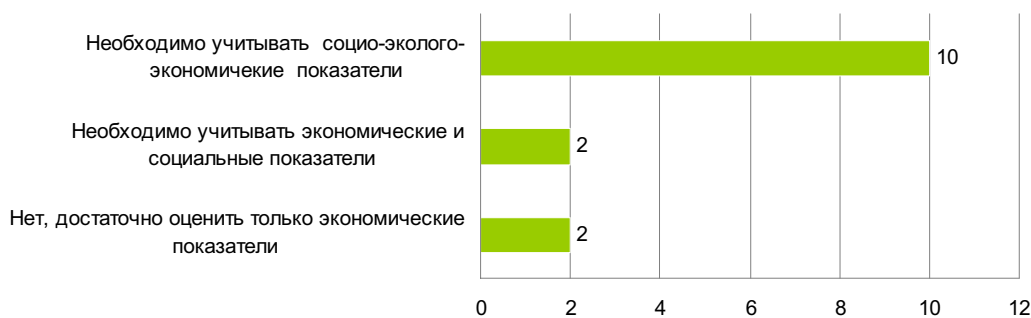

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: как вы считаете, необходимо ли оценивать социальные и экологические показатели эффективности деятельности предприятия?

Источник: авторская разработка по результатам опроса.

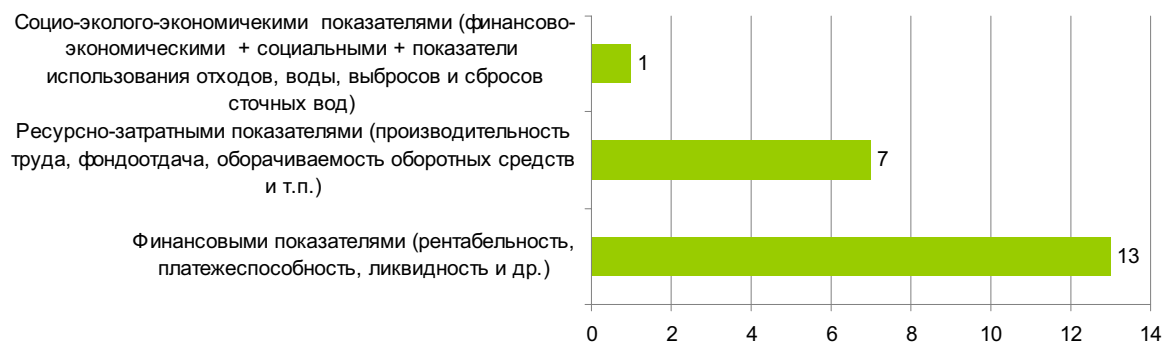

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: какими показателями оценивается эффективность?

Источник: авторская разработка по результатам опроса.

эффективности деятельности организации у бизнеса уже сформировалось, что и было отмечено большинством респондентов (10 организаций, или 71,43%). Две организации считают необходимым включать в оценку социальные и экономические показатели, следовательно, в бизнес-среде существует понимание ценности персонала и следования принципам социальной ответственности. Две организации полагают достаточным оценивать только экономические показатели.

Несмотря на осознание необходимости совместной оценки социо-эколого-экономических показателей, на практике организации их не учитывают (рис. 5).

Большинство организаций для оценки эффективности деятельности используют финансовые (13 предприятий) и ресурсно-затратные показатели (7 предприятий), что еще раз подтверждает вывод о традиционном представлении бизнеса об эффективности, только одна организация использует системный социо-эколого-экономический подход при проведении оценки.

Таким образом, очевидно, что бизнес уже воспринимает эффективность как социо-эколого-экономическую систему, но подходит к ее оценке традиционно – только с экономических позиций. На наш взгляд, такое понимание ос-

ложняет реализацию целей устойчивого развития.

По нашему мнению, с учетом результатов исследования содержание категории «социо-эколого-экономическая эффективность» должно иметь следующий вид (рис. 6).

К основным факторам, препятствующим переходу от традиционного понимания эффективности к социо-эколого-экономическому, следует отнести:

- 1) недостаточную информированность организаций относительно целей и принципов устойчивого развития, непонимание необходимости следовать им, обуславливающее стихийность и традиционность оценки эффективности;
- 2) неустойчивое финансовое состояние и отсутствие финансовых ресурсов, затрудняющее деятельность организаций в условиях расширенного воспроизводства, в результате чего социальные и экологические цели становятся второстепенными;
- 3) незаинтересованность руководства и недостаточность компетенций сотрудников;
- 4) разветвленную иерархическую структуру государственного бизнеса, препятствующую внедрению передовых практик в области оценки эффективности, поскольку приоритет порой отдается выполнению доведенных показателей вышестоящих организаций, а не их эффективности;

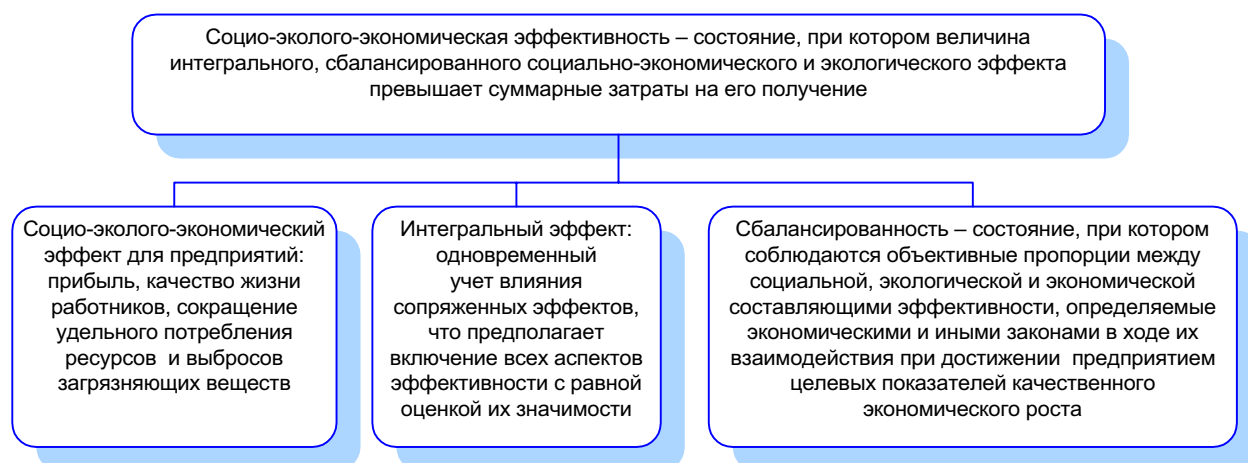

Рис. 6. Сущность и структура определения социо-эколого-экономической эффективности предприятия

Источник: авторская разработка.

5) недостаточность государственной поддержки организаций, использующих в своей деятельности социо-эколого-экономические механизмы.

К наиболее значимым респонденты отнесли второй (неустойчивое финансовое состояние и отсутствие финансовых ресурсов – 63,8%), и третий факторы (незаинтересованность руководства и недостаточность компетенции сотрудников – 41,2%).

Для устранения отмеченных барьеров необходимо: пропагандировать идеи устойчивого развития; организовывать образовательные программы; создавать цифровые платформы для обмена информацией и передовым опытом в этой сфере; создавать систему «зеленого» банкинга, предусматривающую льготные ставки по кредитам для финансирования модернизации производства и внедрения прогрессивных технологий, отвечающих приоритетам циркулярной экономики; разработать систему государственных мер по поддержке организаций, которые разделяют идеи устойчивого развития и внедряют их в практику, используя «зеленые» технологии, следуют принципам корпоративного социального управления, социальной ответственности и инновационной экономики; внедряют в практику систему углеродного налогообложения; развивают социальное предпринимательство.

Таким образом, переход от традиционного экономического понимания эффективности к социо-эколого-экономическому позволит достичь целей устойчивого развития, поскольку эффективность относится к инструментам их достижения.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Е.И., Горшкова И.Д., Ковалевская А.С. 2014. *Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт*. Москва: Издательство «Проспект». С. 72.
- Батова Н., Сачек П., Точицкая И. 2018. *Циркулярная экономика в действии: форма организации и лучшие практики*. URL: <http://www.beroc.by/upload/iblock/d16/d16d29aa48e405d106f8f1a8c2532483.pdf>.
- Боровик Е.А. 2004. Эколого-экономическая эффективность сельскохозяйственного производства (на примере Московской области). *Стратегические приоритеты ускоренного экономического роста в России*. С. 46–49.
- Горбунова О.И., Каницкая В.Л. 2019. Развитие методов оценки экоэффективности как основное требование реализации принципов «зеленой экономики». *Вопросы инновационной экономики*. № 2. С. 419–434.
- Кальницкая И.В. 2015. Оценка эффективности и результативности деятельности организации. *Аудит и финансовый анализ*. № 2. С. 312–319.
- Козел Д.А., Остапович Л.М. 2018. Экологическая эффективность. Культура и экология – основы устойчивого развития России. *Человеческий капитал как ключевой ресурс зеленой экономики*. Часть 1. Материалы Международного форума. С. 236–240.
- Колодийчук В.А., Колодийчук И.А. 2015. *Социально-экономические аспекты категории эффективности*. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/1900>.
- Котова Н.Н. 2014. Оценка эффективности бизнеса организации. *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: экономика и менеджмент. №8. С. 66–70.
- Кусакина О.Н. Скиперская Е.В. 2012. Социально-экономическая эффективность функционирования интегрированных структур в АПК: содержание и оценка. *Управление экономическими системами*. Электронный научный журнал. №44. С. 19–34.
- Масилевич Н.А. 2019. Сравнительная оценка эффективности производства продукции по органической и традиционной технологиям. *Труды БГТУ*. №1. С. 54–58.
- Нагаева О.С. 2016. *Оценка социально-экономической эффективности региональных инвестиционных проектов*. URL: <https://eee-region.ru/article/4804/>.
- Нальгиев М.С. 2014. О взаимосвязи экономической и социальной эффективности производства. *Вестник университета*. №1. С. 116–119.
- Осадчий Г.Б. 2014. *Экономические принципы социально-ответственного природопользования*. URL: https://ecodelo.org/ekonomika/16864-ekonomicheskie_printsipy_sotsialno_otvetstvennogo_prirodopolzovaniya.
- Семенов А.К., Набокова В.И. 2008. *Основы менеджмента*. С. 556. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».
- Суша Г.З. 2003. Экономическая эффективность предприятия: теория и практика. *Планово-экономический отдел*. № 4. С. 54–59.
- Чогут Г.И. 2005. Определение эколого-экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель. *Вестник ВГУ*. Серия: Экономика и управление. №2. С. 74–78.

Статья поступила 27. 08. 2021 г.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ БЕЛАРУСИ

Орешенков А.А.

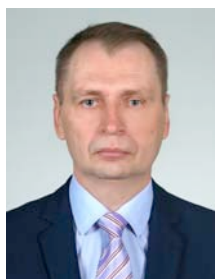
Здоровье человека выступает важнейшим фактором развития человеческого капитала, обеспечивая национальную безопасность государства. В XXI в. укрепление здоровья, продление активной жизни населения, борьба с опасными болезнями и эпидемиями, создание возможностей по уходу за больными, старыми и беспомощными людьми являются основными показателями социального прогресса цивилизаций и весомым аргументом в международной конкуренции между странами/регионами. В настоящее время многочисленные исследования в этом направлении проводятся отечественными и зарубежными учеными (Григорьева, Чубарова, 2013; Довнар, Коврей, 2020; Левкевич, Рудлицкая, 2016; Полоник, 2019; Решетников, Шамшурина, Шамшурин, 2017; Садовничий, Григорьева, Чубарова, 2012; Чубарова, 2019).

Проводя анализ современных реформ социальной сферы, в частности системы здравоохранения в развитых странах и странах переходного периода, ученые указывают, что распространение инноваций является одним из ведущих направлений грядущей революции в медицинских и реабилитационных технологиях. В этих технологиях содержатся не только последние достижения в лечении и диагностике различных заболеваний, профилактическом здравоохранении, в обслуживании пациентов, но и действенные меры в области искусственного интеллекта, активного долголетия, технические средства социальной реабилитации и ухода за инвалидами, позволяющие улучшить качество жизни населения. Необходимость поиска новых подходов к оказанию медицинской помощи и к ее интеграции с социальной сферой общества формирует и значительно расширяет проблемное поле исследований.

Как показывает международный опыт, универсальной стратегией ведущих стран мира для преодоления глобальных вызовов XXI века является переход на инновационный тип развития экономики. Разработанная с учетом этой тенденции Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. направлена на переход экономики страны на инновационную социально ориентированную модель развития. В качестве одного из основных критериев устойчивости развития выступает приближение ожидаемой продолжительности жизни населения к уровню европейских государств, где она увеличивается в среднем на 2–3 года каждые десять лет. С учетом этого достижение поставленных в стратегии целей предусматривает увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 80,2 года¹.

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUS/NSUR-2035.pdf>.

ОБ АВТОРЕ

ОРЕШЕНКОВ
Александр Александрович
(oreshenkov2006@rambler.ru),
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Витебской
государственной академии
ветеринарной медицины
(г. Витебск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
инновационная политика,
гуманитарные технологии,
экономика здравоохранения.

В Беларуси показатель инвестиций в здравоохранение и социальные услуги на душу населения составляет 29,4 долл. США (2018 г.) и является самым высоким среди стран ЕАЭС: Армения – 3,7 долл. США; Кыргызстан – 7,2 долл.; Казахстан – 18,1 долл.; Россия – 26,9 долл. США (рис. 1).

По уровню развития медицины Беларусь в международном рейтинге занимает 59 позицию из 93 стран; в то же время Россия переместилась с 57 позиции в 2018 г. на 63 в 2020 г.² Среди стран, осуществляющих трансплантационную деятельность, республика занимает 10 место. В системе здравоохранения ежегодно выполняется 350 трансплантаций почки, 70–75 – печени, 40–44 – сердца. Широко используются современные технологии медико-генетического консультирования и лечения злокачественных опухолей. При этом акцент делается на раннем

² Рейтинг стран по уровню медицины. URL: nonews.co/directory/lists/countries/health.

выявлении рака и лапароскопических операциях онкологических заболеваний. Реализуются скрининговые программы рака шейки матки, предстательной и молочной железы. Белорусские медики способны выполнять расширенные операции даже при четвертой стадии рака³.

Республика добилась хороших результатов в области охраны детского здоровья. В анализируемом периоде в Беларуси зафиксирован самый низкий среди стран ЕАЭС показатель уровня младенческой смертности, который в 2019 г. составил 2,4 случая на 1000 родившихся (в 2014 г. – 3,5 случая) (рис. 2).

Показатель смертности детей в возрасте до 5 лет в Беларуси также самый низкий в ЕАЭС. Количество смертей на 1000 рождений сократилось более чем в 1,4 раза (с 4,4‰ в 2014 г. до 3,0‰ в 2019 г.) (рис. 3). По оценкам, в 2019 г. в целом по ЕАЭС детская смертность составила 7,7‰.

³URL: minzdrav.by/upload/dadfiles/итоги%20коллегии.pdf.

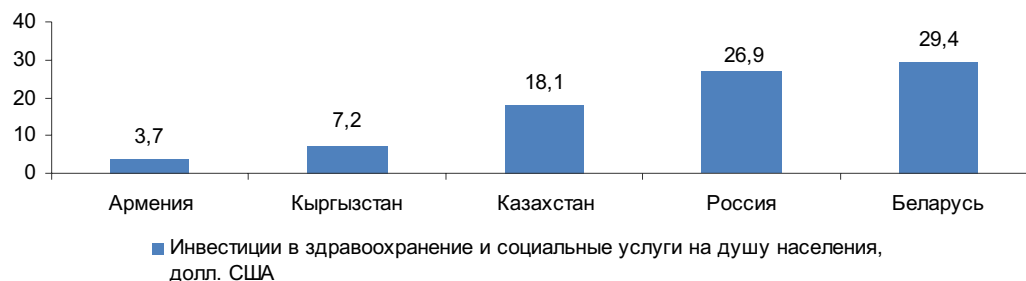

Рис. 1. Сравнительный анализ инвестиций в здравоохранение и социальные услуги по странам ЕАЭС в 2018 г.

Источник: построено по данным Евразийской экономической комиссии.

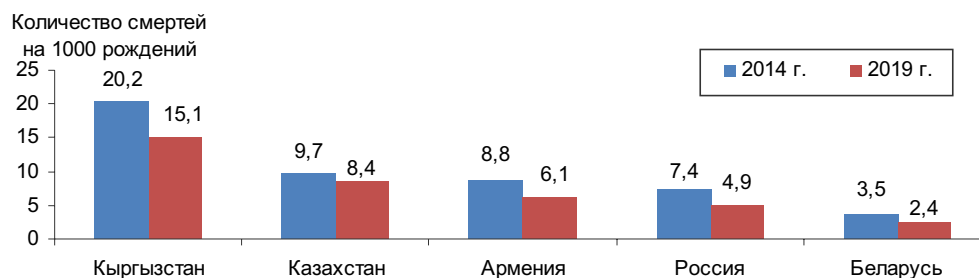

Рис. 2. Коэффициент младенческой смертности до 1 года по странам ЕАЭС в 2014–2019 гг.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

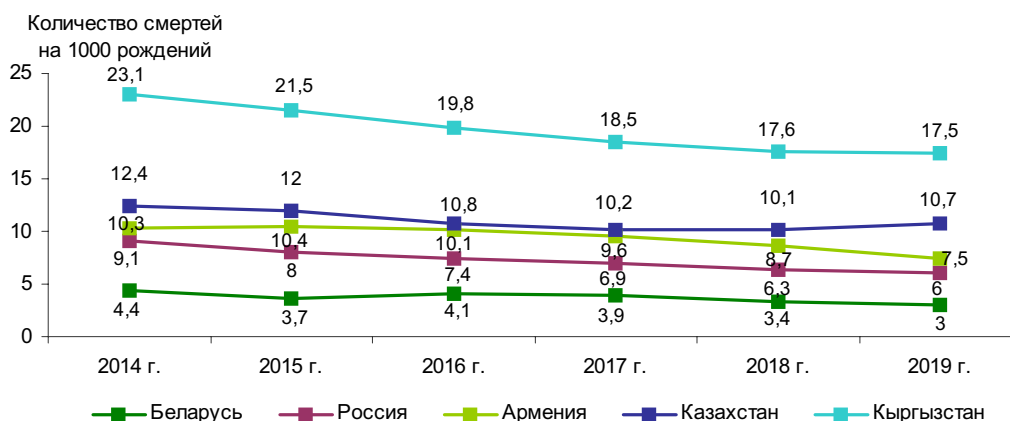

Рис. 3. Детская смертность в возрасте до 5 лет по странам ЕАЭС в 2014–2019 гг.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Вместе с тем в Республике Беларусь сохраняется относительно высокий уровень заболеваемости и смертности населения. Основной причиной смертности населения остаются болезни системы кровообращения (58,9% всех случаев смерти в 2019 г.). Одновременно наблюдается тенденция ее омоложения, что содержит угрозу преждевременной потери трудоспособного населения. В общем числе случаев смерти населения в трудоспособном возрасте болезни системы кровообращения составляют более 30%⁴.

Болезни системы кровообращения, ухудшающие качество здоровья и соответствующие характеристики, связанные с трудоспособностью экономически активного населения, преобладают и в структуре инвалидности. Так, на долю этого класса болезней в 2018 г. приходилось около 40% всех случаев первичной инвалидности лиц в возрасте 18 лет и старше, или 30,27 первые признанных инвалидами на 10 тыс. населения в том же году⁵.

Республика Беларусь сталкивается еще с одной существенной проблемой, связанной с охраной здоровья населения. Речь идет о последствиях аварии на Чернобыльской АЭС. Требу-

ются систематическое наблюдение за контингентом чернобыльцев-ликвидаторов, а также борьба со специфической заболеваемостью, в том числе детской. Так, в республике отмечается наибольший уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями среди стран ЕАЭС. В 2019 г. число заболевших на 100 тыс. населения в Беларуси составило 572,6 чел.; Армении – 266,9; Казахстане – 276,8; Кыргызстане – 87,0; России – 436,3 чел. (рис. 4).

За 2014–2019 гг. показатель заболеваемости новообразованиями пациентов в возрасте до 17 лет в расчете на 100 тыс. детей в Беларуси увеличился на 45,3%⁶. В структуре первичной детской инвалидности преобладают врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения. На их долю приходится 23%, или 4,98 случая на 10 тыс. населения⁷.

На сохранение и укрепление здоровья населения направлены реализованные в республике проекты Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., среди которых (Шумилин, 2020а):

- разработка программного обеспечения многоуровневой и информационно-анали-

⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁵ Здравоохранение в Республике Беларусь. Официальный статистический сборник за 2018 г. 2019. Минск: ГУ РНПЦ МТ.

⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁷ Здравоохранение в Республике Беларусь. Официальный статистический сборник за 2018 г. 2019. Минск: ГУ РНПЦ МТ.

Рис. 4. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 тыс. населения в государствах-членах ЕАЭС (с впервые установленным диагнозом) в 2014–2019 гг., чел.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

тической системы по донорам республики для трансплантации гемопоэтических стволовых клеток;

- внедрение в практику алгоритмов скрининга и вторичной профилактики колоректального рака, метода молекулярно-генетической и лучевой диагностики рака предстательной железы, что серьезно повышает эффективность лечения этих серьезных заболеваний. В результате частота выявления колоректального рака в группе скрининга увеличилась в 5,7 раза по сравнению со средними значениями по республике;
- линейка мультиплексных наборов лабораторного обнаружения кишечных вирусов, которые позволяют на ранних стадиях определить заболевание и оперативно назначить лечение;
- методы диагностики гепатита С и отторжения трансплантата печени, применение которых позволяет на ранних стадиях назначить необходимое лечение.

В рамках государственной научно-технической программы «Новые методы оказания медицинской помощи» (2016–2020 гг.) разработаны высокотехнологичные методы лечения пациентов с хронической ревматической болезнью сердца; пациентов детского возраста с нейрогенными нарушениями функции органов таза и мышц тазового дна; хронической обструктивной болезни легких и др. В ходе выполнения Межгосудар-

ственной программы инновационного сотрудничества СНГ совместно с Российской Федерацией, Кыргызской Республикой и Республикой Армения успешно реализован проект по созданию тест-систем серологической диагностики гепатита Е и испытанию их диагностической эффективности (Шумилин, 2020а; Шумилин, 2020б).

В республике разработана Концепция развития электронного здравоохранения на период до 2022 года, направленная на совершенствование качества медицинской помощи посредством внедрения системы информационной поддержки клинических решений⁸. На этом направлении создана единая республиканская система телемедицинского консультирования, которая позволяет организациям здравоохранения, нуждающимся в получении информации о сложных случаях заболеваний пациентов, получить консультацию от специалистов областных или республиканских организаций здравоохранения; завершена разработка и обеспечен ввод в постоянную эксплуатацию автоматизированной информационной системы обращения электронных рецептов (Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2020 г. 2021. Аналитический доклад. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь).

⁸ URL: minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CONCEPT_E-Health.pdf.

В начавшейся пятилетке разработан ряд документов, определяющих перспективу инновационного развития здравоохранения. Так, согласно Основным положениям проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., планируется создать 12 межрегиональных центров оказания специализированной медицинской помощи, внедрить передвижные медицинские комплексы, оснастить организации здравоохранения диагностическим оборудованием (МРТ, КТ, ангиографами). Планируется также открытие не менее 25 структурных подразделений территориальных центров социального обслуживания, проведение реконструкции и капитального ремонта не менее 40 государственных учреждений социального обслуживания⁹.

В начавшейся пятилетке планируется образование центра гибридной кардиохирургии в РНПЦ «Кардиология», организация нового блока трансплантации костного мозга и стволовых клеток, а также банка стволовых клеток, клапанных и сосудистых аллографтов в Минском центре хирургии, трансплантологии и гематологии (Шумилин, 2020а).

Новые горизонты в области повышения качества жизни открывают технологии, развитие которых предусмотрено государственными программами научных исследований «Биотехнологии-2» и «Трансляционная медицина» на

2021–2025 гг.¹⁰ Цели и задачи программ коррелируют с положениями стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», а именно с приоритетами «Роботизация и мехатроника», «Наноиндустрия», «Биоиндустрия», «Аддитивные технологии», «Социокультурный контур интеллектуальной экономики»¹¹.

Наиболее крупными направлениями биотехнологии, по которым в республике за последние 20 лет достигнуты значительные успехи, являются генетическая и клеточная инженерия. В соответствии с научным прогнозом экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., будет организовано формирование биотехнологического кластера, в том числе в рамках Национального научно-технологического парка «БелБиоград» (Гусаков, 2015).

Серьезных инвестиций в медицинскую науку потребует обеспечение готовности национальной системы здравоохранения к критическим ситуациям, прежде всего к пандемиям. Сопоставление доли затрат на НИОКР в валовой добавленной стоимости по отдельным видам услуг в экономике Республики Беларусь показывает, что наукоемкость здравоохранения и социальных услуг относительно невысока, и это затрудняет создание в республике прогрессивных технологий соответствующих направлений (рис. 5).

⁹ URL: sb.by/articles/osnovnye-polozeniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2025.html.

¹⁰ URL: pravo.by/upload/docs/op/C22000438_1595970000.pdf.

¹¹ URL: nasb.gov.by/reference/razvitie/strategy2018-2040.pdf.

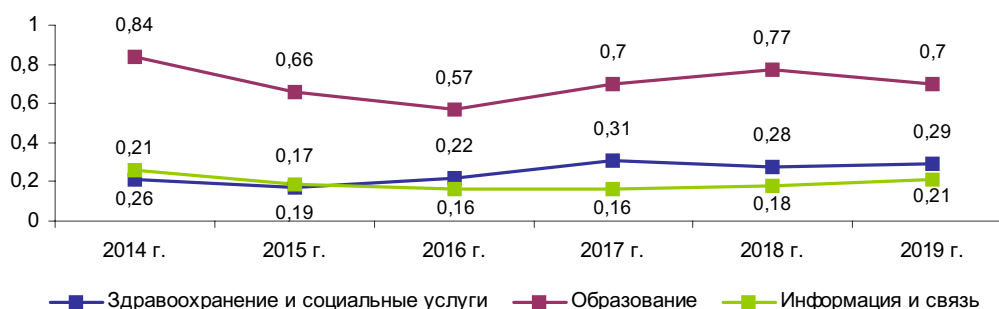

Рис. 5. Наукоемкость некоторых видов услуг в экономике Республики Беларусь в 2014–2019 гг., %

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Основным источником финансирования научных исследований и разработок в организациях Министерства здравоохранения остаются бюджетные средства. Так, в 2014–2019 гг. доля их бюджетного финансирования составляла 70–80%. Во многом из-за этого отраслевые разработки зачастую не имеют прорывного характера и направлены на усовершенствование уже действующих технологий.

В то же время инновационно ориентированные частные организации готовы осуществлять исследования в более рискованных, совершенно новых для республики и перспективных для мирового рынка направлениях. Так, НП ООО «Медбиотех» при сотрудничестве с медицинскими учреждениями в рамках выполнения научно-исследовательских работ, инновационных проектов, соглашений о научно-практическом взаимодействии разрабатывает и производит имплантируемые изделия и инструментарий медицинского назначения широкого спектра: травматология, ортопедия, спинальная хирургия, офтальмология, челюстно-лицевая хирургия и т.д.¹² ЧПУП «Биолазер» занимается созданием мощных биолозерных систем, хирургических лазеров экспертного уровня, разработкой и производством операционных и лапароскопических инструментов для профессиональной лазерной хирургии¹³. ООО «Андерсон» разрабатывает программное обеспечение для здравоохранения: порталы взаимодействия с пациентами, сертифицированные электронные медицинские записи, инструменты анализа медицинских данных, телемедицины и др.¹⁴

Следует отметить, что частно-государственное партнерство при реализации НИОКР является общепринятой международной практикой (в первую очередь в США, странах ЕС, а также в России, в которой уже сформировалась сфера частного научно-технического бизнеса), которая в нашей республике пока распространения не получила (Косовский, 2020).

Доля затрат на фундаментальные исследования в течение 2014–2019 гг. снизилась до 21,6%, что в целом не является позитивным трендом (рис. 6).

Кадровое обеспечение НИОКР в области здравоохранения и социального обслуживания населения на начало 2020 г. характеризовалось следующими показателями: численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, составляла 532 чел. (в 2014 г. – 423 чел.), из них исследователей – 399 чел., или 75% (в 2014 г. – 303 чел., или 71,6%). В 2019 г. по сравнению с 2014 г. их численность увеличилась на 109 чел., или 25,8%. Численность исследователей высшей квалификации за тот же период увеличилась в 1,6 раза, в том числе докторов наук – в 2,5 раза (26 чел.), кандидатов наук – на 47,7% (41 чел.). Серьезной кадровой проблемой остается преобладание в составе персонала, занятого исследованиями и разработками, лиц без ученой степени. В 2019 г. их удельный вес составил 57,4% от общей численности исследователей.

¹²URL: mgtp.by/portfolio-item/np-ooo-medbiotech/.

¹³URL: grsu.by/component/k2/item/30668.

¹⁴URL: andersenlab.com/industries/healthcare.

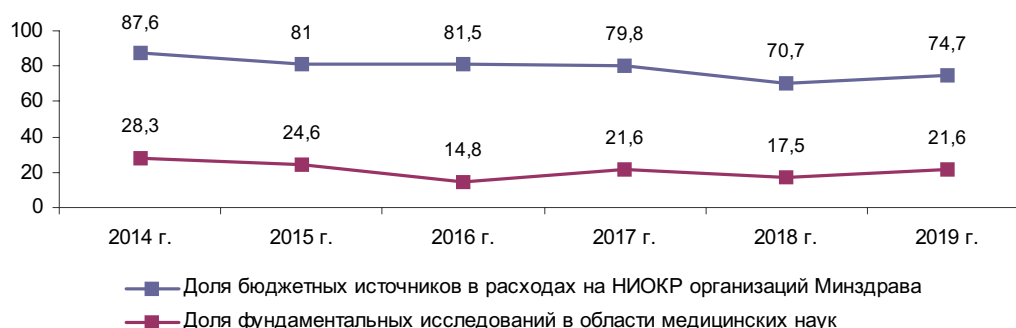

Рис. 6. Уровень бюджетного финансирования расходов на НИОКР организаций Минздрава и доля затрат на фундаментальные исследования в области медицинских наук в 2014–2019 гг., %

Источник: построено по данным Государственного комитета по науке и технологиям и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Значительная часть работников, имеющих ученую степень и занятых в секции Q «Здравоохранение и социальные услуги», не участвует в выполнении исследований и разработок (ИР) по основному месту работы. Так, если в 2014 г. в отрасли работали 553 сотрудника с ученой степенью кандидата и доктора наук (18,1 чел. на 10 тыс. занятых), то к 2019 г. их количество увеличилось на 226 чел. (40,9%) и составило 779 работников (23,7 чел. на 10 тыс. занятых). При этом удельный вес докторов и кандидатов наук, уча-

ствовавших в выполнении ИР, в общей численности специалистов с ученой степенью составлял в разные годы от 18,6 до 26,0% (рис. 7).

Действующая система оплаты труда (тарифные ставки, оклады, повышения, надбавки, стимулирующие выплаты) не обеспечивает более высокий уровень оплаты труда специалистов здравоохранения и социальных услуг по сравнению с работниками других отраслей экономики (рис. 8).

Для решения указанных проблем можно предложить некоторые меры, в частности:

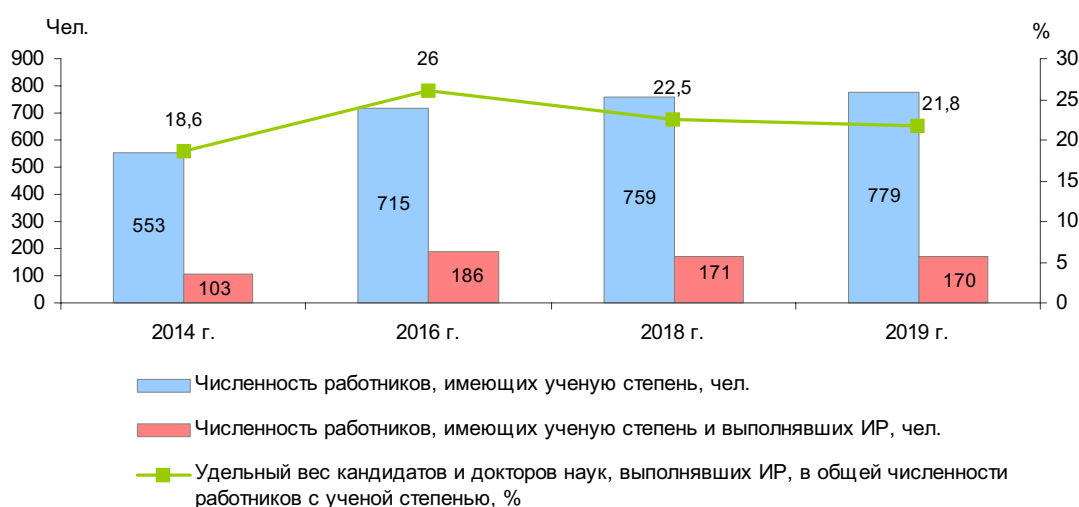

Рис. 7. Участие работников с ученой степенью секции Q «Здравоохранение и социальные услуги» в выполнении научных исследований и разработок в 2014–2019 гг.

Примечание. В расчетах принималась численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, без учета лиц, работающих по совместительству или по гражданско-правовым договорам.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

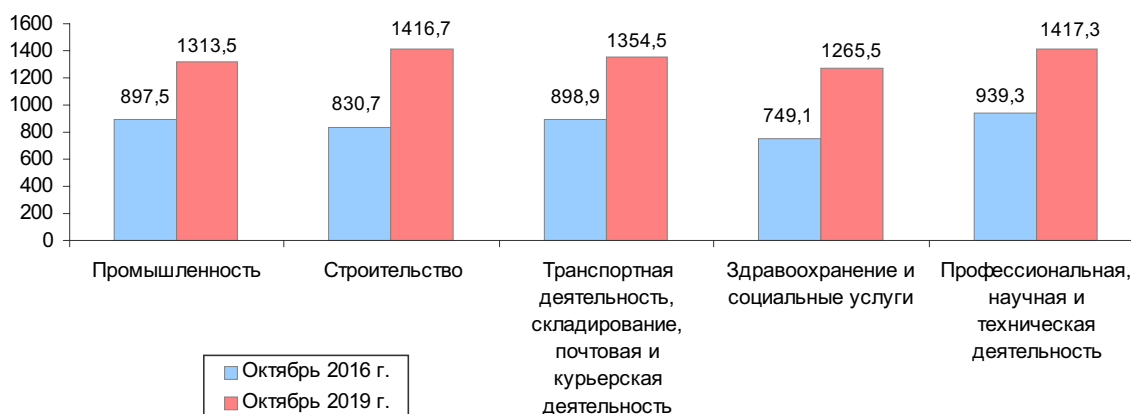

Рис. 8. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата специалистов-профессионалов в отдельных отраслях Республики Беларусь в 2016–2019 гг., руб.

Источник: построено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

- увеличить финансирование научных исследований и разработок в области здравоохранения и социального обслуживания населения;
- учитывая высокую стоимость методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний, развитие которых требует дополнительных ресурсов, скоординировать действия по наращиванию финансового и интеллектуального потенциала на узком спектре био- и медицинских технологий;
- оказывать финансовую поддержку фундаментальных разработок в области медицинских наук, что позволит повысить готовность системы здравоохранения к появлению новых и возобновлению известных инфекционных заболеваний, к успешным разработкам технологий борьбы с раком;
- использовать практику венчурного финансирования разработок в наиболее рискованных направлениях исследований, обеспечивающих медицинскую безопасность человека;
- продолжить создание в бюджетных организациях (вузах, РНПЦ, клиниках и др.) субъектов инновационной инфраструктуры (по примеру Центра трансфера медицинских и фармацевтических технологий, созданного в Витебском государственном медицинском университете);
- развивать цифровые технологии в здравоохранении для оповещения пациента о необходимости проведения соответствующего исследования или о приеме лекарств для связи с медицинским прибором посредством беспроводной технологии и считывания с него данных, отсылки результатов исследования в лечебное учреждение, предупреждения лечащего врача в случае экстренной ситуации в виде SMS-сообщения;
- усилить научную кооперацию и координацию действий в рамках ЕАЭС по разработке и внедрению новых технологий инфекционного мониторинга и контроля, медицинских вакцин и препаратов для лечения вирусных инфекций эпидемических мас-

табов, методов тестирования на антитела, инновационных медицинских изделий;

- усилить кадровый потенциал научных исследований и разработок, являющихся ключевыми в обеспечении здоровья человека, за счет совершенствования системы оплаты труда, соотношения среднемесячной зарплаты специалистов-профессионалов в этой сфере и средней зарплаты в других отраслях экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. 2013. *Современное здравоохранение: политика, экономика, управление*. Москва: Авторская академия.

Гусаков В.Г. (Ред.) 2015. *Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года*. Минск: Беларуская наука.

Довнар Р., Коврей В. 2020. Инновационное развитие медицины с использованием механизма ГЧП как институциональная экстерналия. *Наука и инновации*. № 3. С. 41–44.

Косовский А.А. 2020. Господдержка научно-технической и инновационной деятельности за счет инновационных фондов. *Наука и инновации*. № 12. С. 45–50.

Левкевич М.М., Рудлицкая Н.В. 2016. *Государственная и муниципальная политика в сфере здравоохранения*. Москва: ИНФРА-М.

Решетников А.В., Шамшурина Н.Г., Шамшурин В.И. 2017. *Экономика и управление в здравоохранении*. Москва: Юрайт.

Садовничий В.А., Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. 2012. *От традиций к инновациям: реформы здравоохранения в современном мире*. Москва: Экономика.

Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2020 г. 2021. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 3. С. 4–76.

Чубарова Т.В. 2019. Здравоохранение в социально-экономической системе. *Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития*. Москва: ИНФРА-М. С. 415–434.

Шандора Н.И., Полоник И.С. 2019. Факторы развития и совершенствования системы здравоохранения Республики Беларусь. *Новая экономика*. № 1. С. 97–106.

Шумилин А.Г. 2020а. Инновационное развитие Беларуси в динамике. *Наука и инновации*. № 8. С. 92–98.

Шумилин А.Г. (ред.) 2020б. *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года*. Минск: БелИСА.

Статья поступила 8. 06. 2021 г.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ждановская Н.В.

Совершенствование сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) относится к приоритетам развития любой страны. Данная отрасль традиционно выполняет жизненно важные функции, в числе которых – создание условий для комфортного проживания. В настоящее время в странах мира существуют различные подходы и критерии оценки степени социальной защиты граждан в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства. В связи с этим при разработке направлений развития системы ЖКХ в Республике Беларусь важное значение имеет изучение и использование опыта других стран.

В *Российской Федерации* социальным стандартом в сфере ЖКХ является максимально допустимая доля собственных расходов граждан по плате за основные жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) и плате за пользование жилым помещением в совокупном доходе семьи. Согласно статье 159 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ¹, предоставление субсидий гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг осуществляется в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи.

Размеры региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, стоимости жилищно-коммунальных услуг и максимально

допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи устанавливаются субъектом Российской Федерации.

Согласно постановлению Правительства РФ от 29.08.2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг»², в случае, когда семья тратит более 22% своего общего дохода на оплату коммунальных услуг, она имеет право на субсидию. Органы местного самоуправления имеют право установить нормативы для расчета субсидий на услуги ЖКХ для малоимущих граждан, отличные от установленных региональных стандартов.

В ряде российских городов установлены свои нормативы. Например, в Москве максимально допустимая доля совокупных расходов семьи на оплату услуг ЖКХ установлена в размере 10%, в Санкт-Петербурге – 14%, в Омске – 18%. В 58 субъектах Российской Федерации максимально допустимая доля расходов граждан на оплату услуг ЖКХ составляет 22%. В 24 регионах этот

² URL: <http://base.garant.ru/12141782/#ixzz6OOx15h00/>.

ОБ АВТОРЕ

ЖДАНОВСКАЯ

Наталья Владимировна
(nata_da@mail.ru),

зав. сектором развития туризма и торговли НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
развитие сферы услуг.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/.

показатель составляет 15–21%, еще в трех субъектах – менее 15 %³.

Украина. Согласно Закону Украины от 05.10.2000 г. № 2017-III «О государственных социальных стандартах и государственных социальных гарантиях»⁴, государственные социальные нормативы в сфере жилищно-коммунального обслуживания устанавливаются с целью определения государственных социальных гарантий предоставления жилищно-коммунальных услуг и размеров расходов на наем жилья, управление жильем и оплату коммунальных услуг, обеспечивающих реализацию конституционного права гражданина на жилье.

К государственным социальным стандартам Украины относятся:

- предельная норма расходов на управление жильем, оплату коммунальных услуг в зависимости от получаемого дохода;
- социальная норма жилья и социальные нормативы пользования коммунальными услугами, по оплате которых государство предоставляет льготы и устанавливает субсидии гражданам;
- показатели качества управления многоквартирным домом и предоставления коммунальных услуг.

С целью поддержки малообеспеченных слоев населения принято постановление Кабинета Министров Украины от 06.08.2014 г. № 409 «Об установлении государственных социальных стандартов в сфере жилищно-коммунального обслуживания»⁵.

В соответствии с ним определен порядок назначения жилищных субсидий, введены термины: социальная норма жилья и социальные нормативы пользования жилищно-коммунальными услугами, на которые государство предоставляет льготы, субсидии и компенсации.

Конкретными полномочиями государства в этой области являются, в частности, установле-

ние норм потребления на основе фактического объема потребляемых жилищно-коммунальных услуг и соблюдение принципа социальной справедливости.

С целью обеспечения права граждан пользоваться в необходимом объеме коммунальными услугами и при этом не нарушать установленные нормы прожиточного минимума государство предоставляет отдельным гражданам субсидии на жилищно-коммунальные услуги. Субсидия назначается на основе единых социальных норм жилья и нормативов потребления ЖКУ: норма площади жилья – 13,65 на человека + 35,22 м² на семью; потребление природного газа на отопление – 4,5 м³ на 1 м²; потребление централизованного водоснабжения и водоотведения – холодная и горячая вода – 2,4 и 1,6 м³ на человека соответственно; потребление электроэнергии на отопление – 30 кВт·ч на 1 м², при использовании электрической плиты – 30 на человека + 70 кВт·ч на семью, но всего не более 190 кВт·ч; и др.

Размер обязательного платежа зависит от доходов и рассчитывается индивидуально для каждой отдельной семьи. Решение о назначении субсидий принимает специальная комиссия, которая учитывает доходы семьи, социально-бытовые условия и пр.

С 1 октября 2019 г. в Украине начал действовать новый механизм монетизации субсидий на жилищно-коммунальные услуги. Теперь граждане, которым были назначены субсидии, смогут получить их в виде наличных и безналичных выплат. Если сумма в платежках за коммунальные услуги будет за отопительный период меньше, чем размер субсидии, жильцы смогут получать разницу наличными и тратить по своему усмотрению.

В Украине потребители имеют право требовать проведения проверки соответствия качества предоставления коммунальных услуг и услуг по управлению многоквартирным домом. Постановлением Кабинета Министров от 27.12.2017 г. № 1145 определен порядок проверки соответствия качества предоставления услуг по снабжению теплом и горячей водой, водоснабжению и водоотводу, вывозу бытовых отходов и услуг по управлению многоквартирным домом параметрам договора. Качество услуг ЖКХ проверяет

³ Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/maksimalnuyu-dolyu-raskhodov-na-oplatu-zhku-predlagayut-snizit-do-15-soobshhili-smi.html>.

⁴ URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_gosudarstvennyh_sotsialnyh_standartah_i_gosudarstvennyh_sotsialnyh_garantiyah.htm.

⁵ URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP140409.html.

исполнитель или управляющий многоквартирного дома по устному или письменному заявлению потребителя, направленному почтой или на e-mail. Потребитель также имеет право обратиться к уполномоченным государственным органам за защитой нарушенных прав относительно качества предоставления услуг.

Кыргызская Республика. В Законе Кыргызской Республики от 26.05.2009 г. № 170 «О гарантированных государственных минимальных социальных стандартах»⁶ определено, что социальные стандарты в области жилищно-коммунального обслуживания устанавливаются на общедоступные услуги – вода, электроэнергия, обеспечение отвода стоков. Обеспечение населения дополнительными видами жилищно-коммунальных услуг (горячая вода, теплоэнергия, газ, уборка бытового мусора) производится органами местного самоуправления. Порядок предоставления жилищных субсидий и компенсаций малообеспеченным гражданам утверждается Правительством Кыргызской Республики и органами местного самоуправления.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 04.11.1998 г. №724 «О механизме предоставления жилищных субсидий малообеспеченным семьям и гражданам» утвержден государственный стандарт социальных норм по объему потребляемых населением жилищно-бытовых услуг для расчета компенсации роста тарифов и цен на них. Стандарты устанавливаются на услуги из расчета на одну семью из двух человек (электроэнергия – 100 кВт·ч в месяц, топливо для отопления: сжиженный газ – 5 кг в месяц, природный газ – 20 м³ в месяц и др.).

Нормирование отдельных видов услуг, например, качества воды в Кыргызской Республике регулируется рядом законов, подзаконными нормативными правовыми актами, государственными стандартами, санитарными правилами и нормами. Проектирование, строительство и реконструкция централизованных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения осуществляются в соответствии с расчетными показателями генеральных планов развития территорий, строительными нормами и правилами, государ-

ственными стандартами, санитарными и экологическими правилами и нормами, утверждаемыми специально уполномоченными государственными органами.

В экономически развитых странах основным принципом системы социальной защиты населения в сфере жилищно-коммунального хозяйства является обеспечение доступности и качества услуг.

Франция. Жилищно-коммунальное хозяйство во Франции в основном находится в ведении коммуны – наименьшей и наиболее устойчивой административно-территориальной единицы, обладающей большим количеством полномочий и обязанностей. После строительства инфраструктуры ЖКХ все ее объекты передаются коммуне, которая следит за доступностью данных услуг населению и несет ответственность перед гражданами за их обеспечение и качество выполнения всех видов услуг.

В ведении коммун находятся вопросы организации водоснабжения, канализации, вывоза и переработки бытовых отходов, технического обслуживания и освещения большинства улиц и дорог, работы городского транспорта, безопасности и соблюдения санитарно-гигиенических требований. Коммуны управляются Муниципальным советом, который выбирается каждые шесть лет всеобщим голосованием, и мэром территориальных единиц, который, в свою очередь, избирается советом⁷.

В качестве социальной поддержки населения во Франции используются субсидии на аренду жилья. Как правило, стоимость коммунальных услуг включают в общий счет аренды жилья. Определенные категории населения, не имеющие собственного жилья и снимающие квартиры, имеют возможность получать субсидии на аренду жилья в отдельных, предусмотренных законодательством случаях. Во Франции этим занимается специальный орган, так называемый «Фонд семейной помощи» – CAF (Caisse d'Allocations Familiales). Через него правительство оказывает гражданам помощь в виде субсидий – CAF возвращает часть затраченной на

⁶ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202576>.

⁷ Обзор передового зарубежного опыта развития ЖКХ. URL: <https://mguu.ru/images/publications/mguu-best-practices-utilities.pdf>.

арендную плату суммы. Размер пособия зависит от нескольких факторов, в частности, стоимости аренды, площади и типа жилья, количества проживающих, возраста, семейного положения, заработной платы или стипендии (для студентов). Вычислить примерную сумму будущей субсидии можно с помощью калькулятора, размещенного на официальном сайте САФ. Для этого требуется внести соответствующие данные о финансовом положении и съёмном жилье, и калькулятор даст ответ, может ли человек претендовать на помощь САФ и на какую именно сумму он может рассчитывать. В случае положительного ответа необходимо заполнить досье и подготовить ряд документов (декларации о доходах, справки об аренде, о составе семьи и доходах ее членов, об уплате налогов за последний год, банковские реквизиты, а также копию личного документа или разрешения на проживание во Франции). При условии положительного решения САФ выплачивает субсидии в течение всего срока проживания, не учитывая первый месяц. Обычно средства переводят непосредственно собственнику жилья, а разницу человек доплачивает самостоятельно (Грачёва, 2014).

В США государство регулирует развитие инфраструктуры услуг ЖКХ. Источником финансирования этой сферы являются федеральные, штатные и местные бюджеты. Ведущая роль местных органов власти в управлении развитием изучаемой системы заключается в том, что они контролируют соответствие спроса и предложения по услугам, предоставляемым этой сферой, и размеры средств, выделяемых из местного бюджета, в общей сумме затрат на нее (Иваненко, 2014).

Единых для всей страны стандартов качества услуг ЖКХ в США нет. Наиболее распространенный – Федеральный стандарт качества питьевой воды в США – был разработан Агентством по охране окружающей среды США (U.S. Environment Protection Agency), являющимся одним из правительственных учреждений. Работа данного агентства направлена, главным образом, на обеспечение защиты здоровья населения США. Стандарт качества воды обязателен для применения и объединяет 79 параметров (наличие веществ), которые могут быть опасны для

здоровья и жизни человека. Среди них: радионуклиды, микроорганизмы, органические и неорганические примеси.

В каждом американском стандарте установлено два норматива по каждому параметру: Maximum Contaminant Level Goal (MCLG) и Maximum Contaminant Level (MCL). Первый из них предусматривает максимальный уровень, при котором вещество на 100% не способно оказать вредоносного влияния на человеческий организм. Соблюдение этого уровня не является обязательным, а обозначено как цель, к которой следует стремиться в идеале. Норматив MCL обязателен для соблюдения и представляет собой предельно возможный уровень по каждому из параметров качества воды. Эта величина с учетом экономической целесообразности и технологической возможности устанавливается на максимально близком к первому нормативу уровне⁸.

Финляндия. На уровне правительства устанавливаются стандарты обеспечения жилых домов, например, питьевой водой. А в каждом контракте между муниципалитетом и эксплуатационной компанией определяются конкретные условия работы системы. Например, давление воды, диаметр труб, их материал. В этом же контракте определяются будущие тарифы на производимые услуги.

Фирмы, занимающиеся электро-, газо- и водоснабжением, канализацией, сбором и переработкой мусора, работают по контракту с муниципалитетами. Существует много типов контрактов. Одни предусматривают только эксплуатацию указанных систем, другие – ответственность за ремонт, за строительство новых объектов, например, строительство инфраструктуры ЖКХ для новых городских районов⁹.

Швейцария. Услуги ЖКХ регулируются на кантональном уровне, причем одна организация в каждой области предоставляет все коммунальные услуги. Основным стандартом можно считать предельно допустимый уровень платежей за жилищно-коммунальные услуги. Тарифы на

⁸ Федеральные стандарты питьевой воды в США и РФ. URL: https://www.water.ru/bz/likbez/federalnye_pitevoy_vody.php.

⁹ Обзор передового зарубежного опыта развития ЖКХ. URL: <https://mguu.ru/images/publications/mguu-best-practices-utilities.pdf>.

услуги ЖКХ контролируются независимым федеральным регулирующим органом Швейцарии (ElCom). Данная организация может запретить необоснованное повышение цен на электроэнергию или снизить чрезмерно высокие тарифы.

В Швейцарии коммунальные предприятия обычно устанавливают высокую ставку для дневного времени и низкую – для ночного. Более низкая тарифная ставка доступна ночью (с понедельника по пятницу, с 20:00 до 06:00), по субботам – после 13:00 и в течение всего дня в воскресенье. Время может меняться в зависимости от кантона и времени года¹⁰.

Исследование зарубежного опыта в сфере городского хозяйства показывает, что одной из задач органов государственной власти и местного самоуправления в регулировании жилищно-коммунального хозяйства является предоставление частному бизнесу возможности проявлять деловую активность. При этом экономятся бюджетные средства и одновременно сохраняется ответственность муниципальной администрации по координации частных компаний и предпринимателей в сфере жизнеобеспечения населения. Практика зарубежных стран показывает, что частный бизнес способен эффективно обеспечить надлежащий уровень и доступность услуг ЖКХ для населения.

Коммунальные предприятия отраслей городского хозяйства в ряде зарубежных стран (Венгрия, Польша, Словакия) переданы в частные руки в рамках общих программ приватизации государственной собственности. Приватизация в данном случае – это передача частным лицам контроля над государственными и муниципальными предприятиями и активами, но без передачи имущественных прав. В этом случае к основным методам приватизации (продажа акций, частные инвестиции в государственные предприятия) добавляются подряд и аренда, а также передача муниципальных и госпредприятий для управления в частные руки. В итоге частным менеджерам передаются только управление и результаты деятельности. При этом ответственность за со-

стояние и развитие жилищно-коммунальных систем остается за государством (в лице местных органов государственной власти). Именно государство в итоге несет ответственность за установление тарифов на коммунальные услуги для потребителей и доступность услуг для населения (Бобровская, Кузина, 2014).

В промышленно развитых странах основой социального стандарта выступает критерий доступности услуг жилищно-коммунального хозяйства. При этом данный показатель не закреплен на законодательном уровне. Критерий доступности часто определяется как максимально допустимая доля доходов (расходов), которую домохозяйства могут потратить на оплату услуг ЖКХ без ущерба для потребления других жизненно важных товаров и услуг.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единый международный критерий доступности, поскольку невозможно определить показатель, удовлетворяющий все страны и регионы. Мнения специалистов по этому вопросу расходятся, поэтому на практике используются различные критерии. Например, ряд экспертов считает, что в странах ОЭСР услуги водоснабжения и канализации доступны, если расходы на их оплату не превышают 1,5% расходов домашних хозяйств, и очень дороги, если домохозяйства вынуждены тратить от 3 до 5% своих расходов¹¹.

Агентство по охране окружающей среды США (USEPA) при определении доступности услуг водоснабжения и водоотведения исходит из того, что на оплату услуг домохозяйство должно тратить не более 2–2,5% своих доходов до вычета налогов. Международные финансовые учреждения, включая Мировой банк и ЕБРР, часто используют другой критерий – средний размер начислений за услуги водоснабжения и канализации не должен превышать 4% среднего дохода домохозяйства¹².

В странах ЕС установлены предельные значения объема расходов, связанных с содержанием

¹⁰ Энергостратегия Швейцарии предусматривает отказ от АЭС к 2050 г. URL: <https://business-swiss.ch/2017/05/energeticheskaya-strategiya-2050-objdyotsya-kazhdomu-v-chf-3200-v-god/>.

¹¹ Доступность услуг, социальная защита и участие общественности в процессе реформирования сектора водоснабжения и канализации в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии: ключевые аспекты и рекомендации. URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/14636799.pdf>.

¹² Organization for Economic Cooperation and Development/Statistics. URL: <http://www.oecd.org/env/outreach>.

жилья: на уровне 30% для показателя «доля расходов, связанных с содержанием жилья, в потребительских расходах домохозяйства» и 40% для показателя «доля расходов, связанных с содержанием жилья, в располагаемых доходах домохозяйства». Превышение данных порогов характеризует расходы как недоступные для населения. Критерии доступности разработаны Европейским статистическим агентством. Данные показатели являются формальными экономическими критериями и носят рекомендательный характер (Шарыгина, Сиваев, 2015).

Анализ доступности услуг ЖКХ обычно проводится органами исполнительной власти, устанавливающими тарифы. Если они устанавливаются в стране на государственном уровне, то и анализом доступности услуг занимаются представители центральных органов исполнительной власти. Когда ответственность за установление тарифов возлагается на местные органы власти, анализ выполняется на местном уровне. Анализ доступности услуг является составляющей процедуры пересмотра тарифов и разработки стратегических планов развития сферы ЖКХ. Функция фактического выполнения анализа доступности делегируется специализированным учреждениям – консалтинговым компаниям, научно-исследовательским институтам и другим компетентным организациям в данной области. На государственном уровне могут быть установлены требования к проведению подобного анализа или принята типовая методика.

Оценка доступности может включаться в требования к проведению технико-экономического обоснования крупных инвестиционных проектов с тем, чтобы ответить на вопрос, готов ли потребитель услуг оплатить тот инвестиционный доход, на который рассчитывает инвестор. Результаты анализа доступности и готовности платить служат ценным источником информации, необходимой для разработки программ социальной защиты населения и для установления критериев назначения социальной помощи. При этом очевидно, что для наименее обеспеченных слоев населения значения показателя превышают порог экономической доступности. Для таких групп населения в большинстве стран действуют программы субсидий на оплату ЖКУ.

Результаты анализа доступности могут играть значительную роль в политических дебатах и общественных слушаниях по вопросам изменения тарифов, что поможет учесть интересы всех сторон, обеспечить понимание и поддержку со стороны местного населения¹³.

Таким образом, в экономически развитых странах в качестве социального стандарта по обслуживанию населения жилищно-коммунальными услугами, как правило, используется предельно допустимый уровень платежей за ЖКУ. Этот показатель является формальным экономическим критерием и не закреплен на законодательном уровне.

В Республике Беларусь Законом № 322-З от 11 ноября 1999 г. «О государственных минимальных социальных стандартах»¹⁴ установлено, что в области жилищно-коммунального обслуживания таковыми являются:

- перечень и объемы предоставляемых гражданам коммунальных услуг;
- максимально допустимая доля собственных расходов граждан по плате за основные жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением в совокупном доходе семьи исходя из максимальной нормы предоставления общей площади жилого помещения социального пользования и нормативов потребления коммунальных услуг;
- уровень платежей граждан в процентах от стоимости предоставляемых основных жилищно-коммунальных услуг.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 августа 2016 г. № 322 «О предоставлении безналичных жилищных субсидий»¹⁵, если ежемесячная сумма платы за жилищно-коммунальные услуги, определенной исходя из установленных норм (нормативов) потребления данных услуг с учетом льгот (скидок) по оплате за жилищно-коммунальные услуги, но

¹³ Доступность услуг, социальная защита и участие общественности в процессе реформирования сектора водоснабжения и канализации в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии: Ключевые аспекты и рекомендации. URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/14636799.pdf>.

¹⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H19900322>.

¹⁵ URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2016/august/10773/>.

в пределах общей площади принадлежащего или занимаемого жилого помещения, а также возмещения расходов на электроэнергию, превышает 15% среднемесячного совокупного дохода гражданина (семьи) в сельской местности и 20% в городе или городском поселке, то граждане имеют право на получение безналичной жилищной субсидии. Размер предоставляемой безналичной жилищной субсидии составляет положительную разницу между суммой платы за жилищно-коммунальные услуги, а также возмещения расходов на электроэнергию, и суммой, составляющей 15 и 20% среднемесячного совокупного дохода гражданина (семьи) для сельской и городской местности соответственно.

Система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения, в том числе в области ЖКХ, определена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724¹⁶.

В целях совершенствования этой системы в 2020 г. в вышеназванное постановление были внесены изменения. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2020 г. № 720 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724», стандарт «Норма обеспечения водой» был исключен из перечня социальных стандартов, так как входящие в состав данного стандарта «Норматив обеспечения водой для граждан, проживающих в жилых домах, оборудованных централизованным водоснабжением и канализацией», «Норматив обеспеченности населения, проживающего в агрогородках», «Норма обеспечения водой для граждан, пользующихся водой из водоразборных колонок» выполнялись на всей территории страны на протяжении ряда лет.

В настоящее время все вышеперечисленные нормативы объединены в общий социальный стандарт «Доля населения, имеющего доступ к централизованным системам водоснабжения» с дифференциацией значения данного показателя по территориальному признаку (город, городской поселок, агрогородок).

¹⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики». Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. НПС КонсультантПлюс.

Государственной программой «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 гг. предполагается, что норматив стандарта «Доля населения, имеющего доступ к централизованным системам водоснабжения» на конец 2025 г. будет составлять 100% в городах и городских поселках и 85% в агрогородках.

Также из системы государственных социальных стандартов был исключен «Норматив потребления электроэнергии в домах: с газовыми плитами (60 кВт·ч в месяц на одного человека) и с электроплитами (90 кВт·ч в месяц на одного человека)». В настоящее время все граждане, в том числе проживающие в сельской местности, обеспечиваются достаточным количеством электрической энергии без каких-либо ограничений. В республике отсутствует дефицит установленной мощности энергоисточников. Количество необходимой электроэнергии определяется потребителями самостоятельно. Таким образом, отсутствует необходимость установления минимального уровня гарантированного объема предоставляемой электрической энергии.

Увеличение норматива стандарта по удельному весу освещенных улиц с 80% до не менее 85% обусловлено достижением данного норматива в целом по республике. На начало 2020 г. удельный вес освещенных улиц в Брестской области составлял 92,9%; в Витебской – 85,2; Гомельской – 87,3; Гродненской – 97; Минской – 91; Могилевской – 90,5; г. Минске – 99,5%. Новое значение норматива является реальным и в то же время имеет стимулирующий характер для отдельных регионов.

Социальный стандарт «Наличие помывочных мест в банях для городов и городских поселков в благоустроенном и неблагоустроенном жилищном фонде» был исключен из системы государственных социальных стандартов в связи с повсеместным выполнением и низким спросом на данный вид услуг у населения. Главным образом это связано с повышением уровня обеспечения населения системами централизованного водоснабжения и достаточным количеством личных бань в частном жилищном фонде.

Неизменными остались нормативы: отопление жилых помещений (не менее 18° С) и температура горячей воды (не менее 50° С); подача

горячей воды в городах и населенных пунктах, где имеется система централизованного горячего водоснабжения (ежедневно, в исключительных случаях может подаваться по утвержденным местными исполнительными и распорядительными органами графикам, но не менее двух дней в неделю); количество общественных уборных в городах и городских поселках (не менее одного прибора на 1 тыс. человек); удельный вес улиц с усовершенствованным покрытием (не менее 60%).

Таким образом, способы социальной защиты населения Республики Беларусь в сфере ЖКХ в целом совпадают с мировой практикой. В то же время главное отличие отечественной и зарубежной практики – это отсутствие в экономически развитых странах системы минимальных социальных стандартов, закрепленных на законодательном уровне. В перспективе в нашей стране возможен отказ от данной системы в сфере ЖКХ, так как она не способна в полной мере учитывать реальные потребности населения, особенно в регионах. В связи с этим интересен зарубежный опыт (например, Франции), где вопросы жилищно-коммунального хозяйства находятся в ведении административно-территориальных органов управления, которые производят контроль за доступностью данных услуг населению и несут политическую ответственность перед гражданами за их обеспеченность и качество

выполнения. Данный подход помогает своевременно учитывать конкретные потребности и запросы местного населения.

В качестве меры по улучшению качества услуг ЖКХ целесообразно активнее привлекать частный бизнес. Перевод оказания коммунальных услуг из государственного в частный сектор позволяет улучшить соотношение «затраты-эффективность». При этом происходит экономия бюджетных средств и одновременно сохраняется ответственность местной администрации по координации частных компаний и предпринимателей в сфере жизнеобеспечения населения.

ЛИТЕРАТУРА

Бобровская Н.И., Кузина С.И. 2014. Стратегия государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства (с учетом зарубежного опыта). *Вопросы управления*. № 3 (9). С. 31–37.

Грачёва И.И. 2014. Зарубежный опыт организации и регулирования сферы ЖКХ. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. Т. 20. С. 4241–4245.

Иваненко Л.В. 2014. Зарубежный опыт эффективного управления многоквартирными домами. Вестник УГНТУ. *Наука, образование, экономика*. Серия: Экономика. №1 (7). С. 146–150.

Шарыгина Ю., Сиваев С. 2015. Сравнительный анализ доступности жилищно-коммунальных услуг для населения Российской Федерации и зарубежных стран. *Вопросы экономики*. №6. С. 5–21.

Статья поступила 8. 07. 2021 г.

ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА

Тураев Б.Т.

В экономике и других сферах жизнедеятельности человека все заметнее становится переход к цифровой экономике. Цифровизация и легкость, с которой сегодня устанавливаются коммуникации с другими бизнес-системами или информационными системами, навсегда изменили способы общения людей и ведения бизнеса компаниями, так как цифровизация затронула все аспекты производства товаров, услуг и функционирования традиционных рынков как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Что касается спроса, то влияние потребителей больше не ограничивается решениями о покупке. Теперь они также могут участвовать во всех этапах производства товаров: от идеи и дизайна до участия в финансировании и производстве более дешевых их прототипов.

В отношении предложения компании эволюционировали от максимально эффективного обслуживания масс, в том числе на основе полностью автоматизированной настройки и решений в режиме реального времени, до учета индивидуальных потребностей покупателя, что в условиях цифровизации стало возможным благодаря ИКТ и продвинутым алгоритмам (интеллектуальные вычисления) связи с предполагаемым потребителем в желаемое для него время.

Интернет и цифровая экономика

В настоящее время нет четкого определения цифровой экономики. Сегодня это все чаще рассматривается как «ведение бизнеса через интернет-рынки». По этой причине ее также называют «интернет-экономикой» или «новой экономикой». Иногда делается отсылка к английскому термину «веб-экономика».

Значимость интернета в современной жизни совершенно очевидна, но цифровая экономика – это нечто большее. Корина Койпер, доцент биз-

нес-школы Нидерландов и основатель Innovation Family, дала следующую интерпретацию этого термина: «Цифровая экономика связывает все со всем, данные с данными, данные с людьми и людей друг с другом. Другими словами, всегда можно быть в сети, роботизировать, анализировать данные и использовать это для соединения вещей и людей».

Компании, которые добьются успеха в этой среде, могут охватывать сектора, отрасли и товарные группы по всему экономическому ландшафту. Некоторые из них призваны способствовать структурному росту за счет предоставления инновационных продуктов и услуг с использованием цифровых технологий. Другие будут разрабатывать прорывные технологии, которые заменят традиционные, применяемые существующими компаниями для предоставления услуг своим рынкам. Третьи предложат решения, которые превосходят и реагируют на изменение потребительского и корпоративного спроса по мере развития поведения отдельных лиц и компаний.

Объединяет всех их набор драйверов, определяющих реакцию на цифровые инновации.

ОБ АВТОРЕ

ТУРАЕВ

Баходир Тахирович
(b.t.turaev@gmail.com),
заместитель начальника
Управления формирования и
анализа реализации проектов
за счет иностранных
инвестиций и других
источников Министерства
экономического развития и
сокращения бедности
Республики Узбекистан
(г. Ташкент, Узбекистан).

Сфера научных интересов:
инновационно-инвестиционная деятельность; эффективность использования инвестиций.

Потребительские ожидания и поведение потребителей резко изменились, поскольку все аспекты нашей жизни можно уловить, организовать и облегчить с помощью цифровых технологий. Электронная коммерция, социальные сети, реклама и потоковая передача – это лишь некоторые из примеров изменившегося ландшафта, а вместе с ним трансформировались возможности доступа к информации и контенту, взаимодействия с ними и обмена данными. Все больше компаний и учреждений используют для повышения производительности такие технологии, как облачные вычисления, SAAS, искусственный интеллект, большие данные и удаленный доступ, удаленная работа. Независимо от того, являетесь вы поставщиком или пользователем услуг, услуги сегодняшнего дня и будущего выглядят совершенно иначе, чем десять лет назад.

Инвестиции в цифровизацию

Цифровизация – это процесс, который качественно изменил принципы финансового рынка, способствуя увеличению объема и скорости транзакций, доступности финансовых услуг за счет новых способов их предоставления, расширения продуктовых линеек для потенциальных потребителей.

Инфраструктура находится в центре цифровой экосистемы, поскольку скорость и объем деятельности возрастают. Полупроводники, мобильные телефоны, 5G, центры обработки данных, надежное производство электроэнергии и т.д. – все это играет решающую роль в поддержке потребительских и корпоративных требований.

Финансовая активность в области электронных и бесконтактных платежей растет уже много лет, и пандемия COVID-19 усилила этот процесс. Достижения в области искусственного интеллекта обусловили появление новых продуктов для выдачи ипотечных кредитов, страхования, торговли ценными бумагами и консультирования по инвестициям. Поскольку компании, предоставляющие финансовые услуги, стремятся предлагать услуги более молодым членам общества (миллениалам), механизмы и безопасность предоставления услуг должны развиваться, чтобы соответствовать их требованиям.

Здравоохранение, безусловно, оказавшееся в центре внимания в результате пандемии COVID-19, продолжает переходить к более широкому использованию цифровых технологий в области телемедицины и медицинских записей, диагностики и тестирования, генетики, роботизированных хирургических процедур.

Для стартапов, разрабатывающих инновационные передовые цифровые технологии, растет объем частного капитала как на ранних стадиях развития, так и на последующих этапах привлечения капитала. Компании, которые успешно проходят несколько раундов увеличения капитала, могут позволить себе более длительное ожидание, предшествующее выходу на публичные рынки. Затем они продолжают развитие своих продуктов и услуг и продемонстрируют большие устойчивость и надежность, а также определят более четкий путь к прибыльности. Для инвесторов это означает, что они могут получить прибыль на ранних стадиях с частных рынков, прежде чем переходить к рынкам публичным.

Инвестиции в цифровые решения, способствующие развитию экономики, предлагается в ближайшие десять лет увеличить. Цифровая зрелость оценивается исходя из достижений в области цифровой трансформации в разных отраслях экономики региона. Показатель цифровой зрелости регионов должен войти в критерии оценки эффективности их работы. Необходимо также вдвое увеличить объем инвестиций в развитие цифровой экономики к 2030 г. Точкой отсчета можно избрать 2020 г., так как пандемия COVID-19 показала, насколько важна для экономики цифровая трансформация.

В рамках Инвестиционной программы на 2016–2020 гг. сумма привлеченных инвестиций с участием международных финансовых институтов и иностранных государственных финансовых институтов для развития связи и услуг ИТ в Республике Узбекистан составила 218,1 млн долл. США.

Международное финансирование и кредитование Узбекистана напрямую зависит от инвестиционного климата в стране и его чувствительности к различным внешним и внутренним факторам. На инвестиционный климат в стране

вливают не только административные условия, но и экономические факторы.

Инвестиционный климат в Узбекистане часто является предметом обсуждения (Акимов, 2018). Рассмотрим динамику инвестиционного климата страны с позиций его привлекательности для иностранных инвесторов на основе экономических данных за период с 2014 по 2020 г. (см. таблицу).

Как показано в таблице, нестабильная ситуация в узбекском банковском секторе очевидна, и это выражается в резком колебании ключевой ставки Центрального банка. Однако заметна и стабилизирующая тенденция, которая, вероятно, должна оказать позитивное влияние на удешевление узбекских долговых источников. В то же время объем международных резервов Узбекистана сокращается, хотя за последние три года отмечается тенденция их роста. Следует отметить, что компания Bloomberg считает Узбекистан одной из самых инвестиционно привлекательных стран (Сергушина, Елаева, Кабанов, Логинов, 2019).

Что касается финансовых потоков в Узбекистане, то их можно разделить на прямые и порт-

фельные инвестиции в долевые ценные бумаги, выпуск долговых обязательств, банковские кредиты (предоставленные МВФ) (рис. 1).

Развитие инноваций и прямых иностранных инвестиций является одной из важнейших задач любого государства в связи с дополнительными возможностями, которые появляются в производственном секторе страны. Поэтому каждое государство поддерживает прямые иностранные инвестиции (ПИИ) с помощью различных механизмов. Механизмы поддержки ПИИ, используемые в Узбекистане, приведены на рис. 2.

В современных условиях цифровая трансформация затрагивает все сферы бизнеса, в том числе эффективность корпоративного финансового контроля. Изменения в сущности факторов влияния на эту сферу определяются необходимостью преобразования их содержания и учета новых, дополнительных аспектов в их составе.

Цифровизация может оказать существенное воздействие на отраслевые рынки и конкурентоспособность участников рынка. Методы анализа больших объемов данных даже в традиционных отраслях все чаще используются для приня-

Показатели финансовых условий инвестиционной деятельности в Узбекистане

Таблица

Индикатор	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ставка рефинансирования (на конец года), %	8,25	8,25	8,25	8,25		12,32	14,56
Ключевая ставка (на конец года), %	–	5,50	17,00	11,00	10,00	7,75	7,75
Международные резервы Республики Узбекистан (на конец года), млрд долл. США	22,113	20,906	28,505	26,844	30,707	39,004	35,113
Официальный обменный курс доллара США к узбекскому сумму (на конец года), долл./сумм.	2202,2	2422,4	2809,98	3231,48	8339,55	9507,56	10476,92

Источник: построено по данным (Акинин, Аникина, Видеркер, Тер-Акопов, 2016).

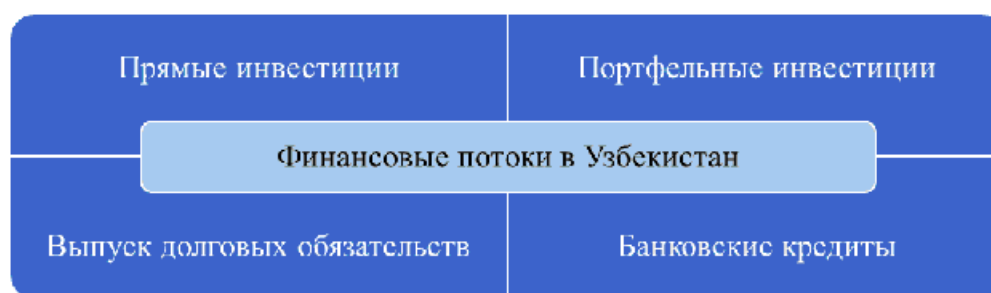

Рис. 1. Виды финансовых потоков в Узбекистане

Источник: авторская разработка.

Рис. 2. Механизмы поддержки прямых иностранных инвестиций в Узбекистане

Источник: авторская разработка.

тия эффективных управленческих решений и получения новых знаний. Иными словами, условия обеспечения развитой инфраструктуры с точки зрения коммуникаций и программного обеспечения приобретают совершенно новое содержание. В конечном счете предприятия способны создавать дополнительные конкурентные преимущества за счет приобретения и использования определенных цифровых активов. В такой ситуации стабильность, эффективность и конкурентоспособность предприятий будут определяться в том числе уровнем их цифровизации.

Сегодня руководителю предприятия приходится принимать решения в условиях неопределенности и риска, что вынуждает его постоянно контролировать различные аспекты финансово-хозяйственной деятельности, которые отражены в многочисленных документах, содержащих различную информацию. Должным образом обработанная и систематизированная, она в какой-то степени является гарантией эффективного управления (Парахина, Поповичева, Базарнова, 2018). Напротив, отсутствие достоверных данных может привести к неверному управленческому решению и как следствие – к серьезным убыткам. Использование современных цифровых технологий позволяет повысить эффективность обработки данных и достоверность бизнес-ин-

формации, а также оказать помощь в принятии управленческих решений. В то же время автоматизация ряда процессов способна обеспечить непрерывный мониторинг бизнеса и другие операции, которые в конечном счете позволят пользователю информации получить наиболее полное представление о деятельности предприятия.

Несмотря на важность уровня цифровизации хозяйствующего субъекта и возможности создания тем самым дополнительных конкурентных преимуществ, среди вышеперечисленных факторов, влияющих на эффективность финансового контроля, можно выделить один, который, по нашему мнению, наиболее значим. Информация и знания как ключевые компоненты новой экономической структуры представляют собой значительный инновационный потенциал, который способен трансформировать рынок труда, развивая сектор интеллектуальных услуг и распространяя новые формы занятости. Именно поэтому фактор человеческого капитала и уровень его развития выходят на первый план. Специалисты, осуществляющие финансовый контроль, помимо прочего, должны обладать компетенциями, связанными с бизнес-процессами, в рамках которых принимаются управленческие решения, связанные с управлением капиталом компании. На рынке труда роль рутинных действий снижа-

ется, а потребность в персонале с высокими коммуникативными данными и экспертным мышлением возрастает. Как отмечает Л.Ю. Никандрова (2009), по меньшей мере 30% функций в рамках профессий могут быть автоматизированы при текущем уровне развития технологий.

Для стимулирования спроса предприятий на внедрение и использование цифровых технологий крайне важно не ограничиваться мерами прямой финансовой поддержки, государственными закупками цифровых технологий и «ручным» управлением, характерными для модели управления проектами (республиканские и ведомственные проекты выбраны в качестве основных инструментов реализации национальной цели). Помимо формирования благоприятной институциональной среды они не принесут мультипликативного эффекта и не смогут обеспечить широкий охват частных компаний, стимулировать массовый рост спроса на цифровые технологии и объемы внебюджетных инвестиций, особенно в условиях многолетней стагнации инновационной деятельности предприятий.

В современных условиях ключевым источником создания стоимости является высокоскоростная обработка больших объемов данных, поскольку транзакции происходят в режиме реального времени и зачастую одновременно. Именно поэтому корпоративное управление, включая финансовый контроль, должно учитывать клиентоориентированную направленность новых бизнес-моделей.

Перспективы развития цифровой экономики

Компании, которые хотят стать успешными в цифровой экономике, также предлагают свои услуги и / или продажу продуктов через интернет. Компании, у которых традиционно были только обычные магазины, такие как супермаркеты Ahold Delhaize и рестораны McDonald's, теперь принимают стратегию «кликов и кирпичей». Другими словами, в дополнение к физическим магазинам у них есть продуманная онлайн-стратегия, в рамках которой покупатель может делать заказы через веб-сайт и получать продукты на дом. Но многим компаниям еще предстоит завоевать мир. Крупное исследование ОЭСР

показывает, что в 2017 г. 95% компаний, входящих в международную организацию, имели широкополосное (интернет) соединение, но только 23% располагали стратегией электронной коммерции.

В своем исследовании Digital Spillover исследователь Oxford Economics отмечает, что объем цифровой экономики в 2016 г. составил 11,5 трлн долл. США, или 15,5% от общего ВВП во всем мире. По оценкам, этот показатель вырастет до 24,3% в 2025 г., что эквивалентно примерно 23 трлн долл. США. Такая тенденция роста появилась до того, как мир поразил коронавирус. В текущей ситуации она может еще больше возрасти.

Ожидаемый рост цифровой экономики и связанная с этим разработка и реализация стратегий онлайн-продаж означает растущий спрос и увеличение расходов на услуги и продукты ИКТ (ICT). Конечно, можно купить голландские акции ICT у Stac или ICT Group, или американской «технической классики» Microsoft. Однако инвестирование в отдельные акции обычно более рискованно, чем диверсифицированное инвестирование, например, через инвестиционный фонд или ETF.

Таким образом, ускоряющийся рост ведущих технологических компаний в 2020 г. привлек внимание инвесторов, и оценки в некоторых областях стали более высокими. Однако в ближайшие месяцы в связи с пандемией COVID-19 показатели годовой прибыли и выручки, вероятно, снизятся, поскольку многие фирмы вряд ли будут соответствовать своим темпам роста 2020 г.

* * *

Несвоевременная реакция хозяйствующего субъекта на изменение внешней среды может нанести серьезный ущерб его финансовому состоянию. Опыт показывает, что реакция предприятия или фирмы должна быть синхронной, упреждающей и адекватной рискам и угрозам внешней бизнес-среды. Руководству компании следует совершенствовать организацию корпоративного финансового контроля в направлении повышения гибкости и снижения инерционности реакции на управляющие воздействия.

Развитие инновационного потенциала, цифровой культуры и повышение уровня развития

человеческого капитала неразрывно связаны с крупными инвестициями, и в условиях экономической нестабильности необходимо крайне осторожно подходить к увеличению затрат, чтобы не ослабить финансовую стабильность в краткой и среднесрочной перспективе в погоне за будущей эффективностью. В связи с этим инвестиции, направленные на такие цели, должны осуществляться поэтапно.

В заключение следует отметить, что наличие цифровых активов способно создать дополнительные конкурентные преимущества для хозяйствующих субъектов, а инновационный потенциал позволит учесть конкурентные возможности, связанные с уровнем инновационности предприятия и способностью конкурировать в будущем с предприятиями, активно внедряющими инновации в свою деятельность.

Для этого необходимы:

- усовершенствование методики оценки влияния индикаторов структурных реформ на рост ВВП и ее апробация в целях выявления имеющихся системных проблем;
- разработка методологических основ структурных преобразований экономики за счет инвестиций на основе цифровизации процессов анализа и прогнозирования;
- разработка модельно-компьютерного инструментария анализа и прогнозирования структурных преобразований экономики за счет инвестиций на основе цифровизации процессов;

- определение драйверов роста и разработка сценариев прогноза структурных преобразований экономики в условиях современных вызовов и рисков на среднесрочный и долгосрочный периоды;
- разработка целевых прогнозных параметров для обеспечения реализации структурных преобразований экономики на основе обеспечения притока и эффективного использования привлекаемых инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

Акимов С.С. 2018. *Связь цифровой экономики и инвестиций*. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5252.

Акинин П.В., Золотова Е.А. 2017. *Актуальные проблемы финансов*. Учебное пособие. Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет. URL: <http://bibioclub.ru/index.php?page=book&id=466797>.

Никандрова Л.Ю. 2009. Инвестиционный процесс в Российской Федерации. *Транспортное дело России*. №6. С. 73–75.

Парахина Л.В., Поповичева Н.Е., Базарнова О.А. 2018. Цифровая трансформация экономических систем, продуцирующая международную инвестиционную активность бизнеса. *Среднерусский вестник общественных наук*. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomicheskikh-sistem-produtsiruyushaya-mezhdunarodnuyu-investitsionnuyu-aktivnost-biznesa>.

Сергушина Е.С., Елаева А.В., Кабанов О.В., Логинов В.В. 2019. *Роль инвестиций в экономике Российской Федерации и странах СНГ*. URL: <http://e-kon-sept.ru/2019/194034.htm>.

Статья поступила 27. 09. 2021 г.

Василега В.Г.

Инфляционные тенденции в период пандемии COVID-19

В статье анализируется конъюнктура цен на потребительском рынке Республики Беларусь в период пандемии COVID-19. Рассматриваются факторы и причины роста цен, делается вывод о доминирующем влиянии повышения цен на продовольствие на совокупный их рост, что соответствует мировым тенденциям. Обосновываются меры по минимизации потерь производителей от негативных последствий кризисных явлений.

Чичина А.С.

Методические аспекты оценки объектов интеллектуальной собственности

Рассмотрено понятие оценки объектов интеллектуальной собственности. Определены объект, предмет, цели и предпосылки для оценки объектов интеллектуальной собственности. Проведен краткий обзор международного законодательства в области оценки ОИС. На основе изучения трудов зарубежных авторов проанализированы и обобщены три основных подхода к оценке ОИС, выявлены их достоинства, недостатки и особенности применения.

Грузневич Е.С.

Социо-эколого-экономический подход к оценке эффективности предприятия

Анализируется сущность понятия «эффективность» деятельности организации и разграничение его с понятием «результативность». Посредством анкетирования изучено мнение бизнеса по данному вопросу. Предложен социо-эколого-экономический подход к пониманию эффективности предприятия через императив устойчивого развития.

Определены факторы, препятствующие переходу от традиционного понимания эффективности к социо-эколого-экономическому, выделены направления их преодоления.

Орешенков А.А.

Научно-технологическое развитие и инновации в здравоохранении Беларуси

Представлены актуальные вопросы развития социальной сферы Республики Беларусь с учетом изменения тенденций в состоянии здоровья населения и появления новых угроз человечеству. Дается общая оценка медико-демографической ситуации в республике на фоне ситуации в государствах-членах ЕАЭС. Анализируются основные положения концептуальных и программных документов в части их взаимосвязи с вопросами повышения качества жизни. Особое внимание уделено новым возможностям научно-технологического прогресса в здравоохранении и их ресурсному обеспечению. Содержатся рекомендации по формированию государственной инновационной политики, направленной на повышение уровня здоровья населения.

Ждановская Н.В.

Социальная защита населения в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг

Выполнен анализ состояния системы социальной защиты населения в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг в Республике Беларусь и за рубежом. Выявлены основные различия в формировании этой системы в отечественной и зарубежной практике. Рассмотрены последние изменения минимальных социальных стандартов в сфере услуг ЖКХ республики. Предложены отдельные меры по совершенствованию способов социальной поддержки населения и сферы оказания услуг ЖКХ.

Тураев Б.Т.

Инвестиции в цифровую экономику Узбекистана

В статье на основе литературных источников рассмотрены основные понятия цифровизации экономики. Проанализированы источники и направления финансирования отдельных ее сфер, секторов и отраслей, а также экономические условия инвестиционной деятельности. Показаны объемы, формы и виды финансовых потоков, механизмы поддержки ПИИ. Даны рекомендации по активизации процессов цифровизации экономики Узбекистана.

*V. Vasileha***Inflationary trends during the COVID-19 pandemic**

The article analyzes the price situation in the consumer market of the Republic of Belarus during the COVID-19 pandemic. The factors and reasons for the prices rising are considered, a conclusion is made about the dominant influence of the food prices rising on their aggregate growth, which corresponds to world trends. Measures to minimize the losses for producers from the negative consequences of the crisis are substantiated.

*A. Chychyna***Methodological aspects of intellectual property objects evaluation**

The concept of intellectual property objects assessment is considered. The object, subject, goals and prerequisites for the assessment of intellectual property objects have been determined. A brief review of international legislation in the field of IPO valuation was carried out. Based on the study of the foreign authors works, three main approaches to the assessment of IPO are analyzed and summarized, their advantages, disadvantages and application features are revealed.

*K. Gruznevich***Socio-ecological-economic approach to the effectiveness of an enterprise evaluation**

The essence of the «efficiency» concept of the organization's activities and its differentiation with the «effectiveness» concept are analyzed. The business opinion on this issue was studied by means of a questionnaire. A socio-ecological-economic approach to understanding the efficiency of an enterprise through the sustainable development imperative is proposed.

The factors that impede the transition from the traditional understanding of efficiency to the socio-ecological-economic one are determined, the overcoming directions are highlighted.

*A. Oreshenkov***Scientific and technological development and innovations in the healthcare sector in Belarus**

Topical issues of the social sphere development in the Republic of Belarus are considered, taking into account changes in trends in the health status of the population and the new threats to humanity. An overall assessment of the medical and demographic situation in the republic is given against the background of the situation in the EAEU member states. The main provisions of conceptual and program documents are analyzed in terms of relationship with the issues of life quality improving. Special attention is paid to new opportunities for scientific and technological progress in health care and their resource provision. The recommendations for state innovation policy development aimed at improving the health of the population are contained in the article.

*N. Zhdanouskaya***The issues of social protection of the population in the sector of housing and communal services**

The article presents an analysis of the social protections system in the field of communal services in the Republic of Belarus and abroad. The main differences in making this system in domestic and foreign practice are revealed. The latest changes in the minimum social standards in the sphere of communal services in Belarus are considered. Some measures are proposed to improve the methods of social support for the population and the sphere of communal services.

*B. Turaev***Investments to the digital economy in Uzbekistan**

The article examines the basic concepts of the economy digitalization based on literary sources. The financial sources and directions of its separate spheres, sectors and industries financing, as well as the economic conditions of investment activity, have been analyzed. The volumes, forms and types of financial flows, mechanisms of FDI (foreign direct investment) support are shown. Recommendations are given for activating the processes of the economy digitalization in Uzbekistan.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 11, 2021**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*, Т.И. Какшинская – *корректурa*

Подписано в печать 18. 11. 2021 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 6,04. Уч.-изд.л. 5,01. Тираж 87 экз. Заказ № 407.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by